

№4
Апрель 2007

РУССКИЙ КЛУБ

ОБЩЕСТВЕННО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ

A portrait of a middle-aged man with grey hair, wearing a brown suit jacket, a white shirt, and a dark striped tie. He is looking slightly to the left of the camera with a neutral expression. The background is a blurred outdoor setting with a brick wall and a wooden door.

**«ДУШИ НАШИХ
НАРОДОВ
ЗВУЧАТ В
УНИСОН...»**

*От Внешторгбанка к ВТБ.
Расширяя горизонты...*

Когда мы стремимся к намеченным целям, мы объединяем опыт, знания и силы, чтобы двигаться вперед и подняться на новую высоту.

9 банков в 8 странах СНГ и Европы.
Одно имя — ВТБ.

8 (800) 200-77-99
(звонок по России бесплатный)
(495) 739-77-99 (московский номер)

 Внешторгбанк

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ
СОЮЗ «РУССКИЙ КЛУБ»

РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА
НИКОЛАЙ СВЕНТИЦКИЙ

Главный редактор
Александр Сватиков

Редакционная коллегия:
Вера Церетели, Алла Беженцева,
Инна Кулишова, Арсен Еремян,
Нелли Узнадзе, Донара Канделаки

Художник-дизайнер
Ираклий Кипиани

Технический редактор
Давид Абуладзе

Допечатная подготовка
Давид Элбакидзе-Мачавариани,
Алена Деняга

№4
(19)
Апрель 2007

Адрес редакции:
Грузия 0105, Тбилиси, пр. Руставели, 2;
тел./факс: (995 32) 93-43-36
E-mail: rusculture@mail.ru

www.russianclub.ge

СОДЕРЖАНИЕ

ИЗ ПЕРВЫХ УСТ	«ДУШИ НАШИХ НАРОДОВ ЗВУЧАТ В УНИСОН...»	4
ВСТРЕЧА С МАСТЕРОМ	«Я НЕ ЖАЛЕЮ НИ О ЧЕМ»	10
НОСТАЛЬГИЯ	«ГРУЗИЮ ЛЮБЛЮ ДАВНО, ГЛУБОКО И НЕЖНО»	16
ЭКОНОМИКА	КОГДА ВИДЯТ ПОТЕНЦИАЛ	17
СВЕРХЗАДАЧА	«ГРУЗИЯ – СТРАНА ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ»	18
ЛЕНТА ПАМЯТИ	«ПУСТЬ ТЕБЕ СНИТСЯ ГОРОД МОЙ, А МНЕ – ГРУЗИЯ НЕЖНАЯ...»	22
КИНОКЛУБ	«В МОМЕНТ ОТЧАЯНИЯ СТАЛИН ХОТЕЛ ПОКОНЧИТЬ С СОБОЙ»	26
МИР РУССКОГО СЛОВА	ЧЬИ МЫ ПОТОМКИ?	29
ЗНАЙ НАШИХ!	ЛУСПЕКАЕВ В ТБИЛИСИ	32
О СПОРТ!	ГИГАНТ БОЛЬШОЙ ИГРЫ	36
ШЛЕЙФ ПРОШЛОГО	«БУДЬ ВСЕГДА С ТВОРЦОМ!»	40
ВЕРНИСАЖ	ПОРТРЕТ В ИНТЕРЬЕРЕ УЛИЦЫ	44
ЮБИЛЕЙ	«ХОРУМИ» ИЗ МОСКВЫ	46
СТИЛЬ ЖИЗНИ	«ЖИВИ И ДАВАЙ ЖИТЬ ДРУГИМ»	48

ВЯЧЕСЛАВ КОВАЛЕНКО:

«ДУШИ НАШИХ НАРОДОВ ЗВУЧАТ В УНИСОН...»

Риску представить результаты опроса, проведенного мною среди трех десятков моих очень и не очень близких знакомых, живущих в Тбилиси и Рустави. Они получили образование на грузинском языке и дома по преимуществу говорят по-грузински. Тем не менее, все они, наряду с грузинскими, ежедневно смотрят передачи российского телевидения и признают, что испытывали дискомфорт, когда не имели такой возможности. Многие из них объясняют свой интерес желанием быть в курсе событий в РФ, которые, как они считают, оказывают влияние на положение в нашей стране. С этим спорить трудно. Но вот что любопытно. Убедительное большинство опрошенных утверждает, что предпочитает остальным передачи канала «Культура», в самой России, насколько я знаю, не самого популярного.

Почти все, к кому я обратился с вопросами, сообщили, что имеют в России друзей и знакомых, с которыми хотели бы видеться, выразили сожаление, что прошли те времена, когда в кинотеатрах можно было посмотреть новые работы российских кинематографистов, когда обычным явлением были гастроли в грузинских городах ведущих российских театров, выступления музыкантов, творческие вечера ценных здесь писателей и поэтов.

Не берусь утверждать, что этот непрофессиональный опрос совсем уж адекватно отражает ситуацию даже в Тбилиси и Рустави, не говоря уже о стране в целом. Но какое-то представление об умонастроении сограждан он все же создает. Его результаты свидетельствуют о следующем. В Грузии сохранилась тяга к русской культуре, а если шире – чувство духовной близости с народом – соседом и единоверцем.

Проведя в России немалую часть жизни и общаясь время от времени по телефону с дузьями-приятелями, живущими по ту сторону от Кавказского хребта, имею достаточно оснований утверждать, что и в российском обществе, во всяком случае, в значительной его части, в отношении к Грузии преобладают те же настроения.

Игнорировать архиважный фактор взаимной симпатии народов в процессе построения российско-грузинских отношений в новых реалиях не только неверно, но и преступно. Так же считает и высокий гость этого номера – **Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Грузии Вячеслав Коваленко.**

- Вячеслав Евгеньевич, а Вам-то самому приходилось бывать в Грузии до начала работы здесь в ранге посла?

- Ну конечно. И это произвело на меня глубокое впечатление и оставило самые приятные воспоминания. Еще юношей я дважды

в пансионате Ликани. Помню, меня поразила красота тех мест. Мне, конечно, приходилось до того читать описания природы Кавказа в произведениях Пушкина, Лермонтова, Льва Толстого, но я и мечтать не мог увидеть все это великолепие своими глазами. Потом, студентом, я побывал уже в грузинской столице по приглашению моего однокурсника Димы. Мы вместе учились в Институте восточных языков в Москве (позднее он стал называться Институтом стран Азии и Африки), Дима – на японском отделении, я же был арабистом. У него в гостях в Тбилиси я впервые имел

возможность по достоинству оценить грузинскую кухню, горячим поклонником которой остаюсь до сих пор. Жизнь сложилась так, что в следующий раз мне удалось приехать в Грузию только через много лет, уже в качестве посла. Но судьба в разное время сводила меня с достойными представителями грузинского народа. Знакомством с ними и добрым отношением их к себе я могу только гордиться.

- *То есть Грузия, грузинский народ, его обычаи, традиции, культура что-то значили для вас и раньше?*

- А как же. Я зачитывался произведениями Михаи-

Вручение верительных грамот послом РФ В. Коваленко президенту Грузии М. Саакашвили

ла Джавахишвили, Константина Гамсахурдиа, Нодара Думбадзе, давно предан грузинскому театру и кино, высоко ценю творчество таких мастеров, как Роберт Стураа, Темур Чхеидзе, замечательных актеров Софико Чиаурели, Рамаза Чхиквадзе. Всех и не перечислишь. А Котэ Махарадзе был и остается моим кумиром, и как замечательный мастер сцены и экрана, и как непревзойденный спортивный комментатор. К слову, я принадлежу к тому поколению, которое было свидетелем звездного периода тбилисского «Динамо». И хоть болею я за московскую футбольную команду, к этому клубу у меня всегда было особое отношение. Сегодня футбол в Грузии возрождается и, думаю, грузинские спортсмены еще покажут себя. С удовольствием слушаю и, думаю, на уровне дилетанта, неплохо знаю грузинскую музыку. Как многие мои соотечественники, люблю грузинские песни, и народные, и эстрадные. Сейчас, живя и работая в Тбилиси, я имею больше возможности быть в курсе того, что происходит в современной культуре Грузии.

- И как Вы их используете?

- Хотя напряженная работа оставляет мало свободного времени, я все-таки по возможности участвую в... богемной жизни города, что ли. В культурном отношении в Тбилиси ситуация насыщенная. Я стараюсь посещать художественные выставки, спектакли, концерты. Огромное удовольствие доставил мне концерт

Национального балета Грузии имени Нино Рамишвили и Илико Сухишвили. Мне и раньше приходилось видеть выступления этого прославленного коллектива, теперь же я был приятно удивлен тем, с каким трепетом новое поколение артистов равняется на высокую планку, установленную их выдающимися предшественниками. Я давно ценю творчество грузинских художников разных поколений. Массу впечатлений вынес от посещения Дома-музея Елены Ахвледиани. По-моему, в истории мирового изобразительного искусства не так уж много действительно значимых женских имен. Елена Ахвледиани, или Эличка, как называют художника в Тбилиси, одно из этих немногих. Не скрою, не только живописные работы Ахвледиани поразили меня в ее доме. Не меньше вдохновил пример творческих и человеческих контактов грузинского живописца с деятелями российской культуры. Достаточно сказать, что я сидел в Доме-музее Ахвледиани возле рояля, на котором играл Рихтер.

- Отношения Елены Ахвледиани со Святославом Рихтером и его семьей – далеко не единственный пример высокой дружбы деятелей российской и грузинской культур.

- Я и об этом знаю. Мне известно, какие отношения связывали Бориса Пастернака с его грузинскими собратьями. Я об этом читал в воспоминаниях о Пастернаке. Грузия вообще всегда играла особую роль в

жизни ведущих представителей творческой интеллигенции России. Не случайно сказал Евгений Евтушенко: «О Грузии забыв неосторожно, в России быть поэтом невозможно». У меня на родине отмечают профессиональный праздник российской дипломатии. В этот день мы с сотрудниками нашего посольства поднялись в Пантеон на горе Мтацминда, чтобы возложить цветы к могиле великого русского поэта, драматурга, выдающегося дипломата Александра Сергеевича Грибоедова, грузинского зятя, как его здесь называют, прах которого покоится в земле Грузии. Мы поклонились и могилам великих сыновей и дочерей Грузии, судьбы многих из которых были тесно связаны с Россией. Наша культурная общность имеет богатейшие традиции. Как всякий истинно русский человек, я преисполнен благодарности замечательным деятелям искусств Грузии, внесшим вклад в российскую культуру. Разорвать духовную связь двух народов означает предать память наших предков и совершить преступление перед теми, кто идет нам на смену.

- В грузинском обществе сегодня существует потребность в более тесных культурных контактах с Россией. Что, с Вашей точки зрения, можно и нужно сделать, как силами официальных структур, так и усилиями общественности, чтобы удовлетворить ее?

- Нельзя сказать, чтобы в этом отношении вовсе ничего не делалось. На меня произвело большое впечатление посещение открытого урока в детской интеллектуальной академии «Мир искусства – детям», которая работает в Тбилиси уже не первый год. Возглавляет ее талантливый педагог Валентина Баланчивадзе. Ее воспитанники приобщаются к сокровищам мировой культуры, богатому миру русского языка, литературы и искусства, любовь и интерес к которым, уверен, они пронесут через всю жизнь. Большую и очень полезную работу проводит Государственный академический русский драматический театр. Его аудитория – не только

Тбилисцы, но и жители других городов и районов Грузии всех национальностей, поскольку театр имени Грибоедова – один из самых активно гастролирующих по стране театральных коллективов столицы. Не могу не отметить деятельность Культурно-просветительского Союза «Русский клуб», цель которой – популяризация русской культуры в Грузии и грузинской – в России, сохранение всего того хорошего, что было и есть в отношениях между нашими народами, восстановление и развитие двусторонних культурных контактов. Союз издает журнал «Русский клуб», с которым я познакомился еще в Москве. Реализуются интересные, нужные проекты и по линии организаций соотечественников. Слава Богу, что находятся меценаты, такие, как постоянно сотрудничающий с Союзом благотворительный фонд «КАРТУ», которые оказывают помощь в этом благородном деле. Недавно мне посчастливилось побывать в Тбилисской консерватории на прекрасно проведенном вечере «Русский романс в Грузии». Концерт прошел в рамках презентации двойного компакт-диска, на котором записаны популярные русские романсы в прекрасном исполнении грузинских артистов всех поколений, в том числе, и это особенно порадовало, молодых певцов. Я был поражен тем, как звучат русские романсы в интерпретации грузинских исполнителей. Это еще одно свидетельство того, насколько мы близки. Ведь в песне выражается душа нации. А души наших народов звучат в унисон. Мне приходилось слышать, например, как здорово исполняет грузинские песни мэтр российской эстрады Иосиф Кобзон.

- Говорят, что этот замечательный артист скоро посетит Тбилиси.

- У нас есть информация, что Иосиф Давидович приедет в грузинскую столицу в рамках гастрольного турне, приуроченного к его юбилею. Предположительно, это произойдет в конце апреля. Наверное, мало кто знает, что Иосиф Кобзон вообще впервые вышел на сцену в Грузии, когда служил в армии в Краснознаменном Закавказском военном округе.

- Российские артисты, творческие коллективы сегодня не так часто бывают в Грузии, как хотелось бы. Усилий только общественных организаций, возможно, и недостаточно, чтобы активизировать этот процесс.

- Конечно. Хотя, определенная работа ведется и в этом направлении. Посольство Российской Федерации в Грузии в дальнейшем намерено поддерживать эту деятельность. Мы обязательно примем участие в организации Фестиваля русских писателей и поэтов, который планируется провести в Грузии в первой половине июня. Сюда приедут ведущие мастера русского слова, живущие в разных странах мира – члены Международной федерации русскоязычных писателей. Если говорить об участниках из России, ведутся переговоры, в частности, с Беллой Ахатовной Ахмадулиной, что уже само по себе свидетельствует об уровне фестиваля. Я постараюсь присутствовать хотя бы на одном спектакле в рамках гастрольного театра имени Грибоедова в Батуми в мае. Тбилисские артисты покажут в столице Аджарской автономии три свои работы «Мастер и Маргарита», «Ханума» и музыкальную сказку «Емелино счастье». В конце апреля в посольстве РФ в Тбилиси пройдет презентация альбома «Русские художники в Грузии». Его издание осуществляет «Русский клуб» под моим патронажем. Скоро выйдут в свет и другие книги. Это исследование Аллы Беженцевой об истории духоборов в Грузии «Страна Духобория», монография

*Мысли читателей
"Русского клуба"
мира и благополучия.*

[Handwritten signature]

«Лихачев и Грузия», посвященная 100-летию академика Дмитрия Лихачева (над ней работает группа авторов под руководством профессора Марии Филиной) и сборник статей профессора Гулбата Торадзе «Русские в грузинском футболе». Планируется также провести вечер памяти Андрея Петрова, на котором песни этого талантливого композитора предстанут в исполнении грузинских артистов. Что касается дальнейшей активизации культурных контактов, мы будем делать все, от нас зависящее, чтобы они стали теснее: способствовать проведению гастролей российских исполнителей и творческих коллективов в Грузии, и грузинских – в России, организации обменных выставок художников, встреч представителей творческой интеллигенции двух стран. Особенно важным считают привлечение к этому процессу российской и грузинской творческой молодежи. Грузинское общество должно знать, какие процессы происходят в современном российском искусстве. И наоборот.

- Тут, вероятно, большую роль могли бы сыграть и средства массовой информации.

- Российско-грузинские культурные контакты заслуживают, чтобы СМИ, и в Грузии, и в России, уделяли им больше внимания. Не так давно мне довелось посмотреть по российскому каналу «Культура» трансляцию доброго, теплого вечера, посвященного празднованию юбилея легендарного кинорежиссера Резо Чхеидзе в Москве. Хотелось бы, чтобы таких передач и на российском телевидении, и на грузинском было побольше. Чтобы в российских и грузинских газетах и журналах появлялось больше публикаций, рассказывающих о взаимосвязях двух культур. Я был бы рад, если бы ведущие грузинские телеканалы нашли возможность готовить программы и на русском языке, не только информационного, но и культурного содержания. Но тут я могу лишь высказать пожелание. Если телекомпании проявят к нему интерес, посольство, со своей стороны, готово к сотрудничеству с ними. Мы собираемся провести переговоры с российским каналом «Культура» относительно подготовки для него передачи о вечере русского романса в Тбилиси. Думаю, это событие стоит того, чтобы о нем узнала российская телеаудитория.

- Нынешний год объявлен президентом России Годом русского языка. Сегодня молодые люди в Грузии говорят по-русски хуже, читают и пишут на этом языке меньше, чем их ровесники двадцать, а тем более, тридцать лет назад. Вас это не беспокоит?

- Безуловно, беспокоит. Сейчас мы работаем над большим проектом, связанным с открытием русской школы при посольстве России в Грузии; в планах и другие подобные проекты.

- В Грузии действуют русские школы, вернее, секторы обучения на русском языке при некоторых средних школах.

- Мы планируем открыть особую школу, оснащенную по последнему слову техники. Обучение будет вестись по российским программам и учебникам. Преподаватели придут туда работать на конкурсной основе из числа ведущих учителей действующих русских школ, что станет в своем роде и признанием их неоценимых заслуг. При школе, которая примет не менее 500 учеников, откроются факультативы, кружки художественной самодеятельности. Это учебное заведение будет действовать и как методический центр, доступный преподавателям русских секторов в масштабах всей страны.

Выпускники новой школы смогут, по желанию, продолжить образование и в грузинских, и в российских вузах. В школе будут предусмотрены квоты на бесплатное обучение для детей и подростков из малоимущих семей. Проект поддерживает правительство Российской Федерации. Принципиально он одобрен и грузинским руководством.

- Будущая школа рассчитана все-таки на хотя бы относительно русскоговорящих детей. А что делать жителям Грузии всех возрастов, которые вовсе не владеют языком Пушкина и при этом испытывают большую потребность научиться ему? Сужу по опыту знакомых преподавателей русского языка, у которых сегодня отбоя нет от учеников, и маленьких, и взрослых.

- Это понятно. Лишаясь русского языка, люди, наряду с духовными потерями, теряют и важнейший информационный канал, актуальный хотя бы на пространстве бывшего СССР. Сегодня удовлетворить потребность в изучении русского языка жители Грузии могут через частных преподавателей. Наша задача – сделать эту систему более организованной и доступной.

Думаю, ее можно было бы решить, открыв в грузинской столице Русский дом – культурно-просветительский центр, одним из направлений работы которого станет популяризация русского языка и обучение ему. Люди, интересующиеся русским языком, литературой, искусством России, смогут приобщиться здесь к российской культуре в самом широком смысле. В Русском доме заработают компьютерный класс со свободным выходом в Интернет, обучающие курсы для всех возрастов, фонотека, видеотека, медиатека. В библиотеку русской литературы при этом центре уже сегодня могут безвозмездно передать тысячи книг крупнейшие российские издания. Откроется и книжный магазин. Солидный российский издательский дом «Белый город» выразил готовность поставлять сюда свою продукцию по демпинговым ценам. В Русском культурно-просветительском центре будут проходить встречи с представителями российской творческой интеллигенции, творческие вечера, концерты, просмотры фильмов. Тут же разместится редакция русскоязычного издания. Двери этого центра российской культуры, если идея его создания найдет поддержку, будут открыты для всех.

- Недавно по приглашению Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия Второго Москву посетил Глава Грузинской Православной церкви, Святейший и Блаженнейший Илия Второй. Какую, с Вашей точки зрения, роль может сыграть церковь в процессе сближения двух народов?

- Огромную. Слава Богу, роль церкви и в российском, и в грузинском обществах существенно возросла в последние годы. В мире ведь не так уж много православных народов. И наша духовное родство, уверен, не в последнюю очередь определяется единоверием.

- Какими Вам видятся российско-грузинские отношения в будущем?

- Я твердо убежден, что между нашими странами и народами нет неразрешимых противоречий. Поэтому с оптимизмом смотрю вперед. Российско-грузинские отношения видятся мне как отношения двух достойных партнеров, в основе которых лежит сложившаяся веками близость и взаимное уважение к интересам друг друга.

Беседовал ДЭВИ БЕРДЗЕНИШВИЛИ

«Я НЕ ЖАЛЕЮ НИ О ЧЕМ»

З. Соткилава, В. Кикабидзе, Н. Бреговдзе, И. Кобзон

Иосиф Кобзон – личность почти хрестоматийная, при этом поразительная. Прежде всего своей неумностью. Почить на лаврах ему явно не суждено. Накануне 70-летия он готовится к юбилейному турне по странам СНГ. Каково?! Так что его намерение расстаться с эстрадой, о чем певец заявил в свое 60-летие, не сбылось. Он продолжает выступления по городам и весям, собирая полные залы, удивляя своих поклонников широтой репертуара – от песни о родине до «Хаванагили». Чуть ли не все советские хиты спеты его голосом, недаром его называют исполнителем «государственной песни». А еще его называют народным продюсером СССР. Он первым в нашей стране начал петь сдвоенные сольные концерты, иногда по три в день, первым стал исполнять песенные циклы, его концертные отделения длились по два часа, при этом он никогда не поет «под фанеру»... Итак, Иосиф Кобзон – народный артист, успешный бизнесмен, депутат Государственной думы России и влиятельный общественный деятель.

Твердым размашистым шагом он влетает в свой офис в гостинице «Пекин», а здесь по расписанию его ждут две съемочные группы российского ТВ, ваша покорная слуга из Тбилиси, бесконечные звонки и приходящие по делам на пару слов знакомые. Из известных мне лиц я увидела г-на Аушева, а по телефону пресс-секретарь как раз говорила с Тбилиси – на проводе Эка Хоперия, желавшая заполучить Кобзона для телемоста на «Имеди». В приемной шутили: у нас сегодня грузинский день.

Пока москвичи общались с Грузией, я изучала офис. Стены увешаны как в музее, только плотнее. А в качес-

тве экспонатов – награды, благодарственные письма, поздравления (в том числе от Президента), дипломы и свидетельства с самыми разнообразными формулировками. Тут и «Архиерейская грамота», и почетный титул «Живая легенда», и «Орден гражданской чести» - «За выдающийся исторический вклад в развитие России XX столетия», и еще масса всего из разных точек мира.

После двух съемок в интерьерах офиса, частного разговора с Аушевым состоялась и моя аудиенция.

***

- Иосиф Давыдович, накануне своего 60-летия Вы грозились, что расстаетесь с эстрадой. Но, кажется, сильно погорячились, судя по Вашему предстоящему турне.

- На мой взгляд, предельный возраст есть как в спорте, так и в искусстве.

- Разве в искусстве есть возрастной предел?

- Для писателя нет предела, для людей театра – тоже. А я говорю об эстраде. Да, Азнавур может и в 70 лет петь, у него жанр такой – шансонье, городской романс. А на нашей эстраде, когда справа и слева пляшут полураздетые девчонки и мальчишки, мужик, которому за 60 лет, вызывает странную реакцию... Либо он должен быть любимым, и его очень хотят увидеть и услышать. Почему в армии существует возрастной ценз 50 лет? Генерал – 55 лет. В особых случаях до 60, и это нормально. И на эстраде тоже так. Но в связи с тем, что мы живем в рыночной экономике, никому не подчиняемся и по большому счету никому не нужны, то никто и не говорит – уходи, тебе уже 60. А если меня

приглашают? Я буду с удовольствием выходить на сцену. Это мой наркотик, моя жизнь, все, чем я живу, и с чем я прожил, слава Богу, большую жизнь. Мы уже идем с ярмарки, как говорят у нас на Украине...

- Иосиф Давыдович, Ваше юбилейное концертное турне по странам СНГ – это только культурная акция или здесь предполагается какая-то символика?

- Я дитя советского периода, дитя военного периода. Я хочу уходить из этой жизни со своим отношением к своей великой родине. Я горжусь тем, что у меня была великая держава. Несмотря на то, что она претерпела серьезные изменения, и все наши братские республики стали суверенными государствами, для меня она как была великим Советским Союзом, так и осталась. И я благодарен тем государствам, которые не отказались от моих публичных выступлений.

Но здесь никакой политики нет, уверяю вас. В моей программе не будет ничего такого, чтобы могли сказать – вот, он приехал к нам пропагандировать – ничего подобного. Я приехал, чтобы пропагандировать творчество Кобзона. Не нравится, не приходите на концерт, не любите Кобзона. Это гастроль не только по странам СНГ. Первые концерты пройдут в Болгарии, куда я еду с академическим ансамблем песни и пляски внутренних войск МВД, это коллектив, с которым я постоянно работаю. У нас тоже далеко не простые отношения с Болгарией, я готовлю болгарские песни, свой репертуар, я надеюсь, все пройдет успешно. Я верну слушателям те песни, которые мы пели, когда мы были как бы единой семьей дружественных стран. 27 апреля я даю концерт в Баку, потом в Тбилиси, затем в Ереване.

- Понятно, здесь прямой политики нет, но может

хорошие песни и советского периода, и современные, будет хорошее исполнение, с огромным уважением к тому государству, где мы будем выступать.

- Из всех государств меня, как Вы понимаете, больше всего интересует Грузия. Для Вас, уроженца Украины, жителя Москвы и всего СССР, Грузия стала началом профессиональной творческой деятельности?

- Безусловно. И я всегда это подчеркиваю, никогда не забываю. До Грузии, до службы в армии, ЗакВО, я всегда дружил с художественной самодеятельностью,

Дует с Зурабом Соткилава

С супругой

быть, есть функция культуры как нечто сближающее людей?

- Я постараюсь предложить слушателям тот репертуар и те коллективы, которые отражают ту страну, о которой мы только что говорили. У меня не будут звучать в концерте политические песнопения, это будут

С внучками

Литературно-художественно
создание "Русского языка"
и работы и с рецензиями
на работы. /
Юрий Рабков.

я пел в школе, тогда не было никаких развлекашек, дискотек, клубов, не было магнитофонов, телевидения. Была песня. Были целомудренные отношения между мужчиной и женщиной, которые перерастали в любовь, не было таких отклонений от нормы, которые мы сейчас называем нетрадиционной ориентацией. Мы встречались, пели песни, до армии я закончил Днепропетровский горный техникум и сразу же по окончании нас призвали в армию, мы поехали на целину убирать урожай, и оттуда нас отправили в ЗакВО.

ГРУЗИЯ МНОГОГОЛОСНАЯ

Конечно, это было еще голодное время, тяжелые отношения после известных событий 1956 года в Грузии. И нас, солдат, предупреждали, чтобы мы, не дай Бог, по одному в увольнение не ходили. Ерунда какая – я служил в Манглиси, это 65 км от Тбилиси. И вышел в первое свое увольнение с одной надеждой – поесть. Мама в письме спрятала 3 рубля и прислала мне. Я иду и думаю, что бы мне купить на 3 рубля – куплю конфет, нет, суп, а потом вдруг запах шашлыка почувствовал. И я зашел в первый же духан, недалеко от Дома офицеров. За прилавком стоит огромный мужчина-грузин. Нас так напугали, что все нас ненавидят, я боюсь, стою в замешательстве – идти или нет, а он мне говорит: «Солдатик, чего встал, проходи. Что хочешь, солдатик?» (Надо признать, что грузинский акцент и интонации Кобзон имитирует замечательно – В. Ц.).

- Кушать хочу.

- Кушать хочешь? А что хочешь кушать?

Я с Украины, такой жлоб, стою, говорю:

- Первое у вас есть?

- Первое? Пятое не хочешь?

- Все хочу.

- Садись, дорогой. Сейчас накормим.

- Только вы меня кормите на 3 рубля, у меня больше нет.

- Ва, три рубля, два рубля. Садись, я тебя угощаю.

Я в уголке сел, маленький такой духанчик. Он мне принес огурцы, помидоры, которых я не видел сто лет, потом зелень, харчо. Господи, я так наелся, за всю войну так не ел. Сижу, разомлел, потом приходят грузины, садятся, выпивают по стаканчику вина и начинают петь. Но как! Я чуть с ума не сошел, это многоголосное пение – фантастика. Я говорю: «Резо, а можно я в следующее увольнение к тебе приду?» – «Ва, зачем тебе увольнение? Все спят ночью, в самоволку приходи». Я, конечно, прибежал к нему и в самоволку.

Мы с ним так подружились, хороший парень был. Он меня учил по-грузински петь романс, потому что я влюбился в одну грузинскую девушку. Он мне говорит: «Хочешь понравиться нашей девушке, пой, ты хорошо поешь». (И Иосиф Давыдович спел на грузинском начало романса – В. Ц.)

Потом я стал руководить художественной самодеятельностью в Доме офицеров. Это меня спасло от тяжелой армейской службы. Эти марш-броски в горах голодных солдат... Нам давали селедку, чтоб мы больше пили воды и чтоб нам меньше жрать хотелось.

Я руководил художественной самодеятельностью, мы в 1957 году готовились к фестивалю молодежи и студентов в Москве, тогда повсюду шли смотры самодеятельности. В то время Лагидзе написал «Тбилиси», для меня Лагидзе ассоциировался с водами Лагидзе, а оказалось, как говорят, это две разные вещи. Нас приехали прослушивать, и на меня обратил внимание Петр

Мордасов, он был руководителем ансамбля песни и пляски ЗакВО. Он мне сказал: «Я тебя вызову в Тбилиси». И вот я ждал, волновался, не спал ночами. Наконец, действительно меня вызвали, я приехал в Тбилиси и стал петь в ансамбле. Тогда с нами стали профессионально работать педагоги, мы разучивали песни, я

Награда от Патриарха всея Руси Алексия II

увлекся и очень старался. Там я получил первые азы вокала. А потом мне говорили – что ты здесь будешь делать, надо ехать в Москву учиться. Да что вы, какая Москва, у меня штанов нет.

Я демобилизовался, приехал в свой Днепропетровск. Когда сказал родственникам, что хочу учиться пению, мои братья опешили – ты что, у тебя такая специальность. Я поступал в горный без особой любви к горному делу, просто горнякам хорошо платили. Жили мы очень бедно, надо было поскорее освободить маму от забот, от лишнего рта. Мне говорили – иди работать, а я твердил – петь хочу. Какой петь, с ума сошел?

- У Вас в семье кто-то пел?

- Мама хорошо пела, у старшего брата был хороший голос, но профессионально никто не пел. Короче говоря, после армии я пошел лаборантом в химико-технологический институт, чтоб заработать деньги на дорогу в Москву. Мамка дала мне ящичек с салом, насобирала несколько рублей, и я поехал к брату в Подмоскovie, он в Пушкино живет. И поступил в Москве в Гнесинский институт.

ЭТО НАША ТЕРРИТОРИЯ – НАШИ СЕРДЦА

- Но давайте вернемся к Грузии. Что-то особенно в ней поразило?

- Для меня все было близко в Грузии, но в то же время все поражало. Эта широта, застолье, пение, красота – грузины очень красивая нация, причем не только женщины, но и мужчины – гордые, с такой осанкой.

- А как же Ваша манглисская любовь?

- Я ведь уехал в Тбилиси. К тому же, меня все отговаривали – знаешь, не рискуй, лучше не подходи к грузинкам. Получится у тебя любовь, не получится, но убить точно убьют. Мораль грузинской девушки была на таком уровне, что к ней нельзя было подходить фамиллярно. Что вы? Это такая нравственная чистота. Любимым развлечением в Тбилиси был проспект Руставели и воды Лагидзе. Как только у меня скапливалось 2-3 рубля, я шел туда, брал себе хачапури, стакан

мятной воды, ел хачапури по кусочку, бережно, как алкаш водку, и запивал водой. До сих пор помню это ощущение. А красота города какая, чистота улиц. Сейчас, к сожалению, совсем не то.

- Ваши отношения с Грузией на том закончились, или было продолжение?

- Во-первых, продолжались мои взаимоотношения с коллегами. В то время только начинал «Ореро», потом Саша Басилая организовал свой коллектив «Иверия». В общем, «Ореро», «Рэро», Нани, Буба – это все один период. Когда в прошлом году случилась эта беда, этот непонятный российско-грузинский скандал с ограничением въезда грузин, я позвонил Нани, Бубе и сказал – ребята, в любое

время приезжайте, когда захотите, я буду встречать в аэропорту, вас никто не тронет.

Это, конечно, чушь – то, что произошло. Мне стыдно было хлопотать о визе для Резо Чхеидзе, который хотел отметить свое 80-летие в Москве. Я обратился к министру иностранных дел Лаврову, понимаете, Чхеидзе давно получил визу в наши сердца. А эта бумажка, формальность – даже стыдно об этом говорить. Он прописан у нас навсегда и через эту границу мы не собираемся пускать ни политиков, ни правительство, это наша территория – наши сердца. Только за один его фильм «Отец солдата» я бы при жизни поставил ему монумент в центре Москвы. Как можно такому человеку хлопотать о визе? Потом то же самое с вашей джазовой певицей Катамадзе, и ее не пускали. Ну как это можно, если ее хотят слушать? Я получил для нее визу. Кстати, она сейчас прислала мне два свои диска с благодарностью за поддержку.

- Кстати, как Вы относитесь к ее творчеству?

- Она джазовая певица, этот жанр нравится массе людей. И мне иной раз стыдно в компании сказать, что я ничего не понимаю в джазе. Как я отношусь? Мы с ней недавно выступали в Киеве на программе «Честь имею пригласить» у Табачника. Она пела импровизацию «Сулико». И когда я приехал в Москву, первое, что сделал, прослушал обе ее кассеты. Очень интересное творчество.

В свое время мы с Нани встретились в Венгрии, и там был прославленный коллектив «Мзиури». Мы дружим с Нани, и она мне говорит: «Слушай, Иосиф, я хочу, чтоб ты прослушал одну девочку, такую симпатичную». И она привела солистку «Мзиури» - девочка худая, кожа да кости, синюшная, с длинными руками и ногами – ну, Буратиношка. И она начала петь песню о Тбилиси – не Лагидзе, другую. Это был совершенно очаровательный ребенок, ей было 12 лет. «Нани, она поет – фантастика». Нани мне говорит: я люблю ее. Нани, она очень смешно так говорит: «Уф, посмотри мои руки, мурашки...» Девочка действительно была очень хорошая, я прослушал ее и забыл. И вдруг эта солистка «Мзиури», когда ей было уже 18 лет, появилась на конкурсе молодежной песни, который я возглавлял в Днепрпетровске. Я дал ей первую премию. Это была Тамрико Гвердцители. И вот с тех пор я стал

наблюдать за ее судьбой. Теперь, когда мы встречаемся на концертах или где-то, я с ней очень смешно здороваюсь. Она идет, так испуганно смотрит на меня, а я ей иду навстречу и пою: «Тамрико, мэис да вардебис, Тамрико». Так мы здороваемся, смеемся. Она уже стала взрослой, родила, стала народной артисткой Грузии и России.

Правильная у вас на журнале надпись (это он о «Русском клубе» - В.Ц.), она самая точная: «Власти ссорятся – народы дружат».

- Вас не удивила реакция российского общества на происходящее? Все проглотили это и молчат.

- Нет, неправда. Ничего не проглотили. Не изменили своего отношения ни к Грузии, ни к грузинам. Любое антинациональное проявление, не только к грузинам, к евреям или еще к кому-то, это все от отсутствия культуры. Культурный народ никогда не заставишь ненавидеть жидов, хохлов, грузин – никогда, потому что это культурный человек. Как писал мой незабвенный друг Расул Гамзатов, царство ему небесное: «Пусть все народы вечно славятся, и трижды будет проклят тот, кто вздумает, кто попытается чернить какой-нибудь народ». Вот это нормально.

Да и потом в массе не было такого ажиотажа – «а, грузин, ату его!»

- А почему такая политическая агрессия?

- Давайте не разбирать наших руководителей. Грузинская сторона тоже много сделала для этого: ссора с Россией, поспешный вывод российских войск, дружба с американцами, которым и близко не нужна Грузия. Для них бросить 30 миллионов на дороги, все равно, что чихнуть в подъезде. А мы на это реагируем. А те говорят: «Мы теперь должны отработать эти деньги». Ну, а в результате, что? Многовековая дружба была не с Америкой. Я, например, считаю самыми лучшими исполнителями русских романсов грузин. У нас никто так не поет. Была Тамара Церетели, сегодня Нани, даже с этим акцентом на русском языке она так поет, заслушаешься.

- Я слышала что-то о пресс-конференции, которую Вы устроили сразу после октябрьских событий прошлого года.

- Да, сразу же устроил. Причем, в стенах Госдумы. Я пригласил всех руководителей Госдумы, грузинскую общественность, все телеканалы. Но в то время мне сказали, что я совершил аполитичный поступок, что я не поддержал свою страну, действовал только эмоциями. Из руководства пришел один только Жириновский, который тоже заинтересованно выступал, пришли мои любимые друзья, грузины, в том числе Зураб Церетели. Конечно, мы публично осудили, правда, никто не дал в эфир все наши высказывания. Это еще раз доказало, что это психоз на политической основе, а народ к этому не имеет отношения.

- Но страдает от этого именно народ.

- Да я сам с Украины, там поговорка: «Паны дерутся, чубы летят»

- Сейчас, когда нет прямого авиасообщения, Вы летите в Тбилиси через Баку? Подчиняетесь новым нормам?

- Мне важно попасть в Грузию. А каким путем, через какую страну, какая разница. Если бы я решал эти вопросы. Но я не хочу бросить всю вину только на руководство России. Вина лежит на обеих сторонах. В войне нет победителей, есть только побежденные. Если бы на то была моя воля, я бы прекратил эту драку моменталь-

но. Кому мешала декада грузинского искусства на Украине или еще где-то? Это все обогащало нашу духовную жизнь, нашу культуру. А сейчас страшно сказать, в Грузии огромное количество молодого населения не говорят по-русски. И в Прибалтике не говорят.

- Прагматики рассуждают так: а зачем учить русский язык, если даже попасть в эту страну нельзя.

- А для того, чтобы читать Пушкина, Достоевского, Толстого. Мы сейчас с Мишей Хубутия, главой грузинских диаспор в России, хотим отправлять грузин учиться в Россию. Для чего? Кроме того, что они будут привносить сюда свою культуру, они, получив образование и вернувшись, будут насаждать и пропагандировать русскую культуру. Как председатель комитета по культуре я помогаю, чтобы они поступили, с ректорами договариваюсь.

- В принципе в МГУ, например, официально есть квота для студентов из стран СНГ.

- Да, у них есть квота, а мы будем оплачивать.

- Ах, вот оно как с квотами! Замечательно.

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

- Готовясь к этому интервью, я слегка перелопатила публикации о Вас. И обнаружила много неожиданного. Кто-то упоминает «обаяние больших денег, широкой натуры и имперского стиля», из СМИ можно также узнать, будто Кобзон занимается наркобизнесом, торгует оружием, поддерживает связи с русской мафией по всему миру...

- Я не читаю. Потому что вся пресса и журналистика ангажирована.

- Вы обижаетесь на такие публикации?

- Обижаясь. Потому что я не заслужил это. Я открывал вам, журналистам, свою душу и сердце. Я не претендую на вселенскую любовь. Но почему же они начинают меня чернить, что я с мафией, с бандитами, что я торгую наркотиками. Меня не пускают в США 14 лет, еще во времена Ельцина обвинив неизвестно в чем из-за какого-то негодяя. И пишут журналисты: вот его не пускают в США, вот его арестовали в Израиле – пишут сволочи, вместо того, чтобы защитить.

Я 7 лет добиваюсь выхода законопроекта «О защите чести и достоинства гражданина РФ». А тут вместо того, чтобы защитить гражданина, его пытаются добить.

- А еще Вы, оказывается, почетный буддист Агинского дацана.

- Я доктор буддийской философии, почетный гражданин Агинского Бурятского национального округа. Это за то, что я помог сохранить буддийскую святыню – гору Алханай. Ее стали разрабатывать в поисках золота. Я остановил эту беду. Я помог открыть первый буддийский университет в Агинске, медучилище тибетской медицины.

- Теперь понятно, почему Кобзон представляет в Госдуме Агинский Бурятский избирательный округ.

- Как Вы думаете, сколько в России буддийских территорий?

- Понятия не имею.

- Шесть. Три в Бурятии, плюс Калмыкия, Тува и горный Алтай. Здоровая, хорошая вера. Я хотел сделать здесь, в Москве, буддийский центр, но не суждено, видно. Буддийские ламы не смогли договориться. Они разные, как евреи разные – хасиды, ортодоксы, так же, как и русские разные. Ламы не договорились.

- Скажите, в чем секрет человеческого успеха и счастья?

- Я не буду кокетничать, я прожил большую жизнь в той великой стране и в этой России. И для меня не существует ни исторической родины, ни большой, ни малой родины. У меня есть моя родина Донбасс, где я родился, где зарыли мой пупок. Я каждый год бываю на родине. Когда я активно гастролировал, не было ни одного уголка, который бы я не посетил, начиная от Командор, Камчатки, Сахалина и дальнего Востока и заканчивая Прибалтикой. Мне было интересно, я прожил счастливую жизнь. Я провел 36 лет в браке с любимой женой, у нас сын и дочь, пять внуков. Я спел все, что хотел, я застал замечательный песенный период. Счастье мое в том, что я не менял свою еврейскую фамилию, даже когда мне советовали взять псевдоним. Не менял – в стране, в которой существует, что там скрывать, антисемитизм. Для меня моя религия и моя нация – это моя мама. Мне мама дала мое имя, и я с этим именем умру. Был такой замечательный случай, когда к Валентину Зорину, журналисту-международнику, в Америке подошел Генри Киссинджер и спрашивает: «Господин Зорин, вы кто по национальности?» Тот отвечает: «Я – русский». «А я американский». На это я бы ответил – «А я украинский». Я никогда и не скрывал, что я еврей. Я горжусь тем, что мы в трудных условиях всегда выживали.

Мой секрет в том, что я всегда любил и умел трудиться. Я говорю своим студентам – не уповайте на сиюминутный успех, а получайте удовольствие. Это как секс – получайте постоянное удовольствие от того, чем вы занимаетесь. Вы поете, встречаетесь со зрителем – вот это и есть жизнь. Я прожил такую жизнь. Не жалую ни о чем, не хочу вернуть ни один день, но и не променяю один день ни на что. Поэтому я считаю себя состоявшимся, счастливым человеком. Мне не страшно было, когда мне предрекали очень близкую смерть. Ничего, выжил. Продолжаю активную жизнь, может быть, даже более активную, чем раньше. Две смерти, которые я пережил, абсолютно меня не пугают. Я всегда говорю людям моего поколения, выбросьте все из головы, живите активно, и все у вас будет хорошо.

«ГРУЗИЮ
ЛЮБЛЮ
ДАВНО,
ГЛУБОКО И
НЕЖНО»

АЛЕКСЕЙ КАНДИНСКИЙ
пианист, профессор Московской консерватории

К моему большому сожалению, я был в Тбилиси всего один раз – в мае 1978 года, но и этого оказалось вполне достаточно, чтобы дивный город навсегда запал в память, в душу, в сердце. Меня покорила доброта грузин, их широта и гостеприимство (причем гостеприимство не лебезящее, а с сохранением чувства собственного достоинства, что производит неизгладимое впечатление), величавая природа, изысканная архитектура Светицховели, Джвари и... фруктовые воды Лагидзе! Думается, других таких вод нет во всем мире.

Говоря о Грузии, не могу сразу же не вспомнить Александра Сергеевича Грибоедова и Бориса Леонидовича Пастернака. Эти два очень дорогих мне человека как нельзя лучше символизируют неразрывность

двух великих культур – русской и грузинской.

Как музыкант не могу не выразить восхищения пианисткой Элисо Вирсаладзе. Это – звезда первой величины мирового класса. Впервые я ее услышал на конкурсе имени Чайковского, где она, 17-летняя исполнительница, безоговорочно покорила весь зал и с тех пор не устаю восхищаться ее редкостным даром. Меня буквально потряс в ее исполнении 3-й концерт Рахманинова. Изумительным был вечер сонат Бетховена, а Шопен и Моцарт – это уже вершина! В игре Элисо Вирсаладзе четко прослушивается национальность, но и от русской культуры ее отрывать никак нельзя.

Прошло без малого три десятка лет, а я до сих пор помню, как однажды вечером прогуливался по проспекту Руставели. Впереди меня шли, обнявшись и чуть покачиваясь, четыре уже не очень молодых человека. Когда я подошел поближе, то услышал, что они тихо поют. Поют потрясающе! Я шел за ними и наслаждался их пением. По-моему, этот эпизод – лучшее подтверждение неувядаемости национальных корней грузинской культуры и ее вечности.

НАТАЛЬЯ ЗЕЙФАС

доктор искусствоведения, автор книги о Г. Канчели
«Песнопения»

Грузия для меня сегодня – ностальгическое воспоминание об одном из лучших периодов в моей жизни, когда я открывала для себя эту страну, эту культуру. События последних полутора десятилетий отрезали прекрасные воспоминания черной, глубокой пропастью, через которую не перешагнуть, не перелететь. И одновременно они объяснили трагический, почти апокалипсический накал появившихся в середине 70-х, - начале 80-х гг. произведений Гии Канчели, «Короля Лира» Р. Стуруа, романов Отара Чиладзе и даже комедий Эльдара Шенгелая (щемящей «Мачехи Саманишвили» и абсурдистски-безнадежных «Голубых гор»). Тогда чуткий барометр творчества лучших грузинских мастеров «заклинило» на буре. Но если в неизвестном преобразенном войной Тбилиси Стуруа ставил «Доброго человека из Сезуана», Кахидзе записывал классические симфонии, а Шенгелая, несмотря на бурную политическую деятельность, продолжал снимать фильмы. Если в Нью-Йорке, Лондоне, Берлине музыка Канчели дарит людям почти забытое ощущение катарсиса, значит еще есть надежда. Надежда на то, что духовная культура народа выйдет из тяжелых испытаний очищенной и обновленной.

Беседовала **ДОНАРА КАНДЕЛАКИ**

КОГДА ВИДЯТ ПОТЕНЦИАЛ

Три года назад дочерняя компания РАО «ЕЭС Россия» - «Интер РАО ЕЭС» приобрела 75 процентов акций АО «Тэласи». Наследство ей досталось нелегкое. Задолженность населения и предприятий составляла более 40 млн долларов. Кроме того, в то время часто случались диверсии и аварии.

В течение двух недель руководство компании выработало чрезвычайную стратегию для успешного прохождения зимы. Генеральным директором был назначен Дангирас Миколаюнас, ранее возглавлявший энергосистему Литвы. Резко поменялся стиль менеджмента, был подобран сильный коллектив. Сегодня компанией руководит Юрий Пименов. Следует отметить, что коллектив «Тэласи» интернациональный, в котором работает более двух тысяч человек. Созданы хорошие условия для профессионального роста, действует система стимулирования, поощрения, несмотря на то, что зарплата сотрудников высокая. Многие проходят стажировку в России и других странах. В настоящее время реформируется департамент управления персоналом, создается специальный отдел, который будет заниматься вопросами переподготовки сотрудников. Намечается открытие и учебного центра, который будет способствовать становлению кадров.

«Мы видим потенциал грузинской энергетики, который пока не использован до конца, понимаем, что можно и нужно решать задачи, связанные с реабилитацией мощностей для того, чтобы обеспечить баланс. Если до того, как мы пришли в Грузию, интерес представлял только экспорт электроэнергии из России или Армении в Грузию, то сейчас не менее важно и восстановление самой энергетики Грузии», - заявил Анатолий Чубайс во время встречи с группой журналистов из Грузии.

Три года назад коммерческие потери компании были большими, но сейчас они сократились почти вдвое, вместе с тем улучшилась надежность сетей. Как сообщил директор департамента по связям с общественностью Валерий Панцулая, намечена модернизация сетей, что включает в себя и кабельное хозяйство, и подстанции, откуда распределяется электроэнергия.

«Новый стиль менеджмента позволяет работать единой командой. Когда человек понимает, что его работа нужна и оценивается, то это способствует и успеху компании. Мотивация и моральная поддержка сотрудников также позволяет быть флагманом грузинской энергетики», - говорит корреспонденту «Русского клуба» Панцулая. В последнее время в «Тэласи» открылись два новых департамента. Один из них – инвестиционный – будет заниматься новыми проектами, инвестициями для модернизации сетей. Важная роль отводится и департаменту информационных технологий. Как отмечают в компании, мы живем в веке информационных технологий, и для достижения успеха необходимо внедрять новейшие технологии.

Время от времени муссируются слухи об очередном повышении тарифа на электроэнергию. В «Тэласи» нам ответили, что этот вопрос не стоит на повестке дня и пока ничего не планируют. Вообще, этот вопрос решает Национальная регулирующая комиссия по энергетике. Хотя «Тэласи» имеет право два раза в год вносить в комиссию заявку по поводу коррекции тарифа. «Электроэнергия та-

Анатолий Чубайс на встрече с грузинскими журналистами

кой же продукт как хлеб, - объясняет Валерий Панцулая, - она должна стоить столько, сколько она реально стоит. Никто не дает вам бесплатно хлеб или масло. Просто тут специфика иная. Электроэнергию не взвесить, но это не значит, что за нее не надо платить. Необходимо проделать большую работу для того, чтобы в каждом доме горел свет. Во-первых, нужны деньги для закупки энергии, затем следует провести ее по всем линиям, которые нуждаются в поддержке. Эксплуатация также обходится дорого. Вместе с тем есть технические и коммерческие потери. Необходимо проводить капитальные ремонты, менять кабель, платить зарплату...»

Сегодня его департамент работает не только со СМИ, но и с НПО, политическими организациями, парламентом... 1 сентября 2003 года он озвучил заявление РАО «ЕЭС» о том, что «Тэласи» занимается лишь бизнесом и не вмешивается в политику. По его словам, основная задача, которая заключалась в том, чтобы Тбилиси подавался свет без перебоев, достигнута. «Отношения с грузинским правительством сложились конструктивные, - заявляют в компании. - Иначе и быть не может, ведь мы – часть энергосистемы Грузии и активно работаем с Министерством энергетики, НПК по энергетике, с местными органами управления».

В скором будущем будет гораздо меньше хлопот, т.к. обещают, что аварии будут сведены к минимуму. Для этого инвестируют большие суммы. Деятельность «Тэласи» направлена и на защиту интересов ее акционеров, вложивших деньги, а также на получение прибыли, что позволит выйти на новый рубеж.

«Мы пришли не на полгода, а всерьез. Представим себе светлое будущее, когда потребность в электроэнергии будет полностью обеспечена за счет собственной генерации, собственных мощностей, которые будут реабилитированы, и за счет импорта, где это целесообразно. Дальше стратегия включает в себя несколько направлений, одно из которых предусматривает укрепить и развить все сетевое хозяйство на границе, связывающей Россию и Грузию, т.к. это взаимовыгодный проект и он важен для каждой из сторон», - говорил в интервью 2003 года Анатолий Чубайс, и сегодня можно сказать, что российско-грузинская компания «Тэласи» действительно достигла хороших результатов. Эксперт Константин Церетели считает, что ситуация, безусловно, изменилась, но, по его словам, вынос и установку счетчиков можно было провести и в более быстром темпе. Эксперты не исключают, что в будущем РАО ЕЭС может купить и другие энергообъекты, но какие именно затрудняются сказать.

Опыт работы крупного инвестора в Грузии может служить отличным примером и дать стимул другим инвесторам, в которых нуждается возрождающаяся экономика страны.

МИРАНДА ОГАНЕЗОВА

«ГРУЗИЯ – СТРАНА ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ»

2007 год обещает стать историческим для Германии. В первой половине этого года ФРГ председательствует в Евросоюзе. Председательство совпало с пятидесятилетием подписания Римского договора. 25 марта 1957 года в Вечном городе представители ФРГ, Бельгии, Италии, Люксембурга, Нидерландов и Франции объявили о создании Европейского Экономического Сообщества. Германия является не только одним из государств-основателей ЕС, но и страной, во многом определяющей как экономическое, так и политическое будущее континента. Например, по статистическим данным, ФРГ – самый крупный валовой плательщик и нетто-плательщик (эта ве-

личина исчисляется как разница между взносом и выплатами из кассы ЕС) в бюджет ЕС. Страна вносит более 10 миллиардов евро в год.

Германия – самая многочисленная страна Евросоюза (82 миллиона населения) и соответственно у нее самое большое представительство в Европейском Парламенте –

99 депутатов, а в составе Европейской комиссии ответственность за предприятия и промышленность лежит на немце Гюнтере Ферхойгене, занимающим одновременно и пост заместителя президента Еврокомиссии. Жозе Мануэл Дуран Баррозу главным направлением своей работы назвал экономическое развитие ЕС и тем самым

Посол Германии Патриция Флор

стало ясно, что самая стратегическая сфера в Еврокомиссии за Германией.

Кстати, в 2007 году Германия председательствует и в «Большой восьмерке».

О том как Германия оценивает отношения с Грузией и перспективы нашей страны на пути евроинтеграции, корреспондент «Русского клуба» беседует с Чрезвычайным и Полномочным Послом Германии в Грузии **Патрицией Флор**.

- Каковы основные направления председательства Германии в ЕС?

- Спасибо за проявленный интерес к этой теме. Необходимо отметить, что у нас два основных приоритета. Один касается внутренней

политики Европейского Союза, в частности, вопроса принятия его новой Конституции. Расширение ЕС вызвало необходимость институционально-правового обновления, чтобы все структуры работали более эффективно, и поэтому мы считаем, что следует обязательно и как можно скорее одобрить Основной Закон ЕС. Один из приоритетов нашего председательства – выработка плана действий в области энергоснабжения, т.к. у ЕС до сих пор нет собственной политики в этой важной сфере.

Что касается внешних отношений, то мы хотим развивать и углублять сотрудничество ЕС с черноморским регионом, и это непосредственно касается и Грузии. Будем вести активный диалог по развитию всех сфер, в том числе экономики, энергетики, охраны окружающей среды... Мы уделяем особое внимание и развитию политики добрососедства. Вы знаете, что с 1 января этого года в ЕС вступили Болгария и Румыния, и теперь Грузия непосредственно является соседом ЕС. В ноябре прошлого года был принят План действий в рамках Политики соседства, который необходимо успешно претворить в жизнь. Мы также считаем, что следует найти дополнительные возможности для того, чтобы, например, Грузия имела более свободный доступ к европейскому рынку. Этот вопрос до сих пор четко не определен. Наша цель – принять в июне на высшем уровне в ЕС дополнительные шаги в отношении политики соседства.

У Грузии есть самые хорошие предпосылки для развития и не только потому, что она имеет доступ к Черному морю. Грузия является страной, которая сейчас развивается в русле демократического правового

государства и может успешно углублять отношения с ЕС.

- Каковы, на Ваш взгляд, приоритеты в грузино-немецких отношениях?

- Наши страны связывают традиционно дружеские отношения. Это касается и политики, и культуры. Здесь я встречаю многих, кто прекрасно говорит на немецком. Это чудо! Я, конечно, слышала, что немецкий язык распространен в Грузии, но когда лично знакомишься с людьми, то это обстоятельство производит большое впечатление. Остается пожелать, чтобы и впредь сохранилась тяга к знанию немецкого языка. Очень важно, чтобы мы продолжили диалог на полити-

На открытии юбилейных мероприятий

ческом уровне. Например, Россия – наш большой сосед, она и ваш большой сосед, и поэтому и в наших, и ваших интересах развивать отношения с Россией. Мы знаем, что есть определенные трудности, но я считаю, что для дальнейшего сближения Евросоюза и Грузии важно развитие политики добрососедства в регионе в целом, поэтому необходимо вести диалог двум соседям. Что касается сотрудничества в экономической сфере, то желательно, чтобы увеличились инвестиции из Германии, а также налажился более тесный товарообмен между Германией и Грузией.

Германия является координатором группы стран-друзей Генерального секретаря ООН, и наша цель – помочь обеим сторонам найти пути мирного решения существующих конфликтов. Мы стараемся спокойно, но постоянно помогать всем сторонам. Для реабилитационных работ в конфликтных зонах Грузии ЕС, в том числе и Германия, выделяют огромные суммы. В конце концов в Грузии все желают жить вместе и для этого необходимо создать все условия для восстановления доверия, поэтому и такие меры реабилитации очень важны.

- В Грузии идет процесс создания гражданского общества. Каково оно глазами европейца?

- По профессии я историк и изучала историю Советского Союза. Мне всегда казалось, что в этой стране свободного гражданского общества не существовало, и, соответственно, люди не знают, какие возможности предусматривает жизнь в гражданском обществе. Вы начинаете строить такое общество практически с нуля. Ответственность общества и государства составляют две равные половинки. Раньше бытовало мнение, что государство все должно создать и организовать, не было ясного представления, каковы возможности и ответственность у граждан. Люди должны изучить пути к этому обществу и понять, что невозможно его создать в одночасье. Я рада видеть, что действуют разные общественные организации, но для равноправного общества необходимо построить правовое государство.

- Какие преграды обычно встают на пути евроинтеграции?

- Это европейские стандарты, и многие не знают, какие стандарты страна должна внедрять, чтобы соответствовать институту ЕС. Государство

должно базироваться на общеевропейских ценностях, и в этом плане предстоит проделать большую работу. Семь месяцев после моего приезда в вашу страну убедили меня в том, что Грузия – часть европейской культуры. В будущем у всех должна быть возможность свободно путешествовать по Европе, учиться, например, в Германии. В свою очередь, немцы должны приезжать в Грузию и знакомиться с ее богатым культурным наследием. Сегодня в моей стране мало информированы об исторических памятниках Грузии, а с развитием туризма ситуация должна измениться.

- Какова роль СМИ в процессе евроинтеграции?

- На СМИ лежит ответственная работа – информировать людей, разъяснять назначение Евросоюза. Мне кажется, что в Грузии говорят и пишут об ЕС без достаточного знания. Например, быть членом Евросоюза – значит отдать часть суверенитета в Брюссель, и для многих это не совсем ясно. СМИ же должны доносить до общества правдивую и всестороннюю информацию.

***

25 марта в Европе отпраздновали 50-летие создания европейского сообщества. Это событие отметили и в Грузии. В Тбилиси, во Дворце молодежи, Посольство Германии провело ряд мероприятий, вызвавшие интерес жителей столицы и ее гостей, - фотовыставки, показ фильмов, посвященных истории ЕС, концерт Кавказского камерного оркестра под руководством немецкого дирижера

Уве Беркмера. Посольства стран ЕС в Грузии, европейские НПО и фирмы представили свои стенды. Тбилисский Институт Гете провел конкурс на лучшее знание истории ЕС.

Патриция Флор отметила, что история развития ЕС оказалась очень успешной. Если вначале в него входило шесть государств, то сегодня Евросоюз, гарантом мира и стабильности, насчитывает 27, и расширение фактически продолжается.

Последующие пять лет Грузия будет выстраивать свои отношения с ЕС на основе Плана действий. "Это фактически план развития государства на пять лет, который предусматривает реформы

П.Флор, Г. Бежуашвили, Посол Греции Э. Ангелопулос

у стенда Франции Посол Филипп Лефор

как в политической, так и в экономической и социально-культурной сферах. План позволит укрепить веру наших граждан в проводимые реформы. Они трудные, болезненные, но результаты обязательно будут. Нам просто необходимо набраться терпения. Девизом празднования подписания Римского договора является слово "вместе", так вот все вместе придем к обществу, которое защищено и базируется на общих европейских ценностях", - сказал нам министр иностранных дел Грузии Гела Бежуашвили. По его мнению, Евросоюз – важнейший элемент в международных отношениях, который возвел общие либеральные ценности на государственный уровень и создал защищающие их институты. Министр также отметил успешную работу Германии за короткий период ее председательства в ЕС, т.к. удалось прийти к единому мнению во многих вопросах, самый важный из которых - возобновление диалога по принятию Конституции ЕС.

МИРАНДА ОГАНЕЗОВА

«ПУСТЬ ТЕБЕ
СНИТСЯ ГОРОД
МОЙ, А МНЕ
– ГРУЗИЯ
НЕЖНАЯ...»

Продолжение

Из письма домой (декабрь 1972 г.): «Недавно мы с Ниной ходили на встречу с редакциями журналов «Нева», «Звезда», и «Аврора». Там были ленинградские писатели, поэты, был знакомый уже Всеволод Рождественский, Даниил Гранин (помните, я привозила его книгу «Неожиданное утро»?). Я послала из зала ему записку с вопросом: «Почему вы не пишете мемуаров?» Весь зал дружно засмеялся, а он ответил: «Потому что мне еще есть, о чем писать». Я попросила у него автограф. Привезу показать».

Позже на всю страну прозвучали из Ленинграда слова «гуманность», «милосердие», и я гордилась, что к этому призывал мой любимый писатель Даниил Гранин, к которому я когда-то с трепетом подошла взять автограф.

К тому времени я увлекалась его творчеством. Это была среда ленинградских интеллигентов, мир, который я стремилась постигнуть. Да, он был старше меня, пережил войну, но рассказывал о своей довоенной ленинградской молодости так по-юношески откровенно, так обжигающе, что я душой прочувствовала богатство

его внутреннего мира, приняла и полюбила его. И современные вещи Гранина читались уже как откровения друга. Способность острого восприятия окружающих событий, напряженная духовная жизнь, свойственная Гранину в книгах, потрясали. Он делился со мной своими богатствами, расширял мой горизонт и приподнимал планку моих пониманий. Он раздвигал границы. Это была еще одна грань открывшейся мне ленинградской свободы. Я безоговорочно записала его в число моих друзей. Именно потому с таким волнением я подошла к нему – узнает ли он меня?

На той встрече Гранин поразил меня внешней неяркостью. Не чувствовалось обаяния таланта. Помню, как с печатью какой-то тяжелой, неотвязчивой думы на нестаром еще лице он механически надписывал книги. Я стала ожидать своей очереди и с удивлением разглядывала Гранина издали. Очевидно, он принадлежал к тем писателям, которые в большей степени выражают себя в книгах, подумала я. Раздумывая над этим обстоятельством, я подумала, что, вероятно, он никого не знает из этой очереди, и вдруг с обидой почувствовала, что ему, наверное, все равно, кому надписывать свои книги.

А я-то считала, что мы друзья! Возможно, на моем лице и было написано это обиженное выражение. Поэтому что, когда я подошла к нему с книгой «Неожиданное утро», зачитанной до дыр, он очнулся и взглянул на меня вполне осмысленно. Я увидела, как он согнал с лица серьезные размышления и заставил себя улыбнуться. Взял у меня книгу, повертел ее в руках и вдруг спросил недоумевающе: «Что это такое?»

Это могло означать разве что удивление потрепанностью книги, у которой были надорваны некоторые страницы. Толстый мужчина из писательской свиты, посмеиваясь, сказал: «Студенты, чего ты хочешь, они такие...» Мне стало не по себе и, как всегда при волнении, я залилась краской. Гранин остро взглянул на

меня и спросил: «Как вас зовут?» Кивнул седой головой и торопливо надписал: «Кларе. Д. Гранин», опять уходя в свои серьезные думы. Я взяла книжку, прижала к груди, как драгоценность, отошла под завистливые взгляды: в то время достать книги Гранина было нелегко. Но чувство некоторой обиды все же осталось с той встречи – обиды не узанного друга.

Позже у меня появилось много других его книг. Но та книга, такая же истрепанная, с его нервным автографом, по-прежнему числится среди моих любимых. Правда, сейчас поговаривают, что стилистика Гранина, дескать, устарела, что в литературе нужны новые формы. Недавно я перечитывала его. И вновь окунулась в чистый и высокий гранинский мир. Свобода духа, предельная обнаженность чувств и знакомый, тревожный мир ленинградского интеллигента. Нет, «все врут календари!» – Гранин совсем не устарел...

В 20-е годы ТЮЗ был такой же достопримечательностью Ленинграда, как Адмиралтейство, набережные Невы, Эрмитаж...

Евгений Шварц в своих дневниках пишет о Ленинградском ТЮЗе, и одной из причин его успеха называет особенности зрительного зала Тенишевского училища на Моховой, где ТЮЗ был открыт в 1922 г. «В бывшем лекционном зале сцена, как таковая, отсутствовала. Ряды шли полукругом, поднимаясь амфитеатром... Актер в ТЮЗе по причинам конструктивным, связанным с особенностями тенишевского зала, таким образом, был придвинут, приближен к зрителю». Режиссерам пришлось решать задачи формального характера. Все происходящее было видно как на ладони. Со сцены действие легко перебрасывалось в зал. В таком театре зрители превращались из наблюдателей в активных участников спектакля. В те годы в театрах ломали традиционную форму. Вместо декораций – конструкции, актеры ходили по проволоке над залом, наряжались в цветные парики, распевали современные песенки в классических пьесах. Был он ближе к зрителю, чем во взрослом театре, добавляет Шварц, и по причинам внутреннего порядка: зритель уж очень щедро и открыто отвечал на все происходящее на сцене. Это правда.

В ТЮЗе начинались как драматурги А. Бруштейн, С. Маршак, Е. Шварц, В. Катаев, С. Михалков. Там же свой славный актерский путь начинали Н. Черкасов, Б. Чирков, В. Полицеймако, К. Пугачева. Это были люди большой культуры, способные отдаваться любимому делу. «И в ТЮЗе преподавала систему Станиславского и помогала режиссерам работать с артистами над ролью Лиля Шик, по сцене Елагина, очень образованная, очень московская, очень крупная, с крупными чертами лица, писал Евгений Шварц. – Аристократизм высокой театральной среды угадывался в жестах ее, и в подборе слов... Она внесла в ТЮЗ дух второго поколения мхатовцев: Сулержицкого, Михаила Чехова, студии».

Я застала уже новый ТЮЗ – на Пионерской площади, куда театр переехал в 1962-м. В нынешнем ТЮЗе примерно такая же конструкция зала: пологие ступени просторного зала спускаются к огромной полукруглой сцене, окружая ее со всех сторон.

Да, я начала рассказывать о театре. Мои театральные впечатления так многочисленны и пестры, что я теряюсь в выборе рассказа и тона. Есть веселые, увлекательные, грустные и просто печальные. Но все они, независимо ни от чего, формировали душу и воспитывали

вали сердце. Да, именно так – высокопарно.

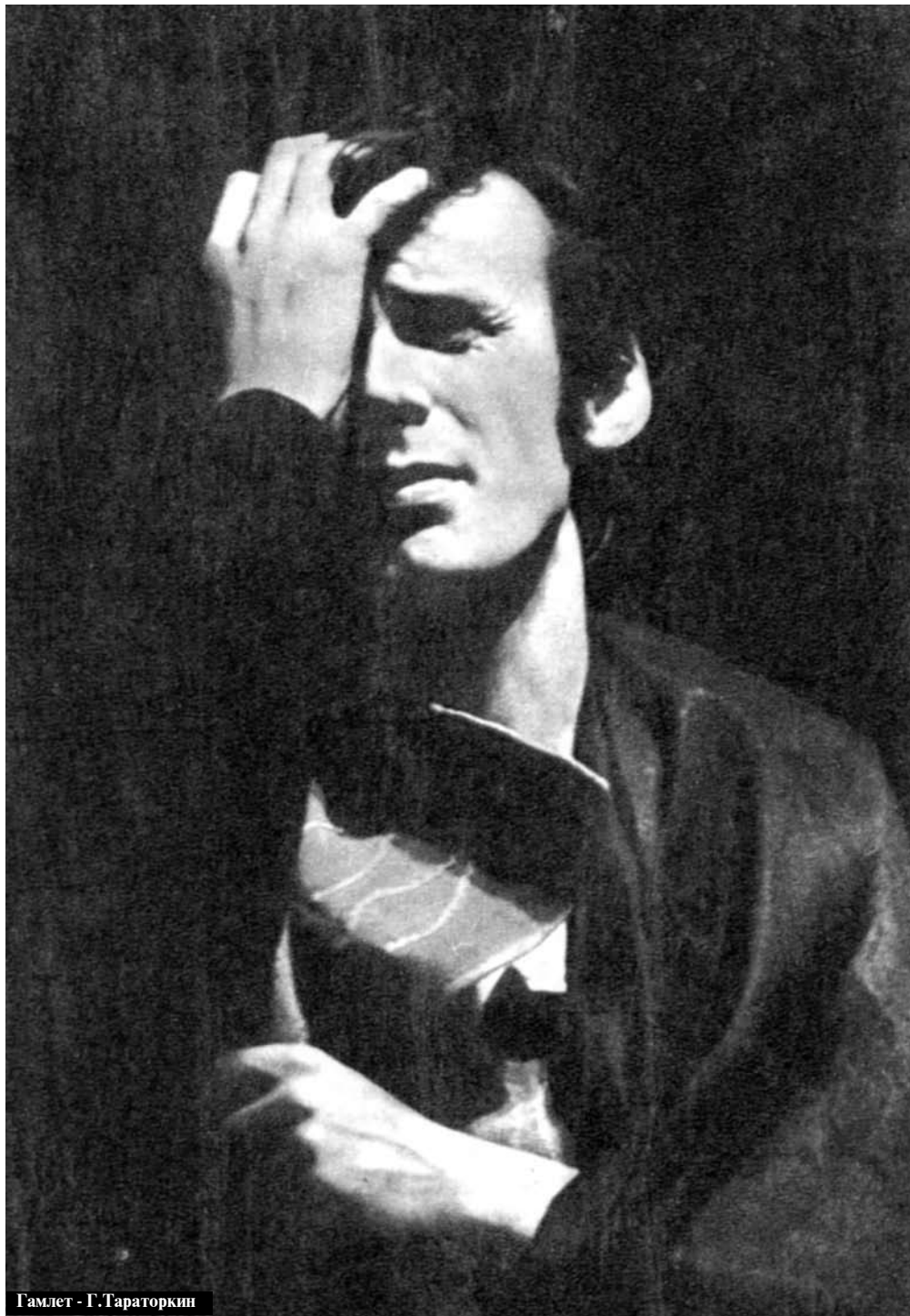
Итак...

Как-то надо было начинать осваивать театры Ленинграда, и я начала с ТЮЗа. Он казался более безопасным, что ли, в плане освоения. Потому что на тот момент в Ленинграде гремел БДТ – Большой Драматический Театр имени Горького. Он признавался всеми безусловно, и весь Ленинград, можно сказать, сходил по нему с ума. Но в него практически невозможно было попасть.

И я начала с ТЮЗа. Мне нравилось современное здание из стекла, мрамора и бетона, где было много воздуха, пространства, где в фойе стоял бюст толстенького старичка с бородкой, в блузе – основателя театра Брянцева, который, по словам Шварца, имел подлинное педагогическое чутье: он чувствовал зрителя. Располагал к себе и зал. Он был настолько, я бы сказала, демократичным, что не было никакой разницы – сидишь ты на пластиковых сидениях за полтора рубля или на ступеньках рядом по входному билету за 30 копеек, на котором было написано, что он местом не обеспечивается. Но это было неважно: отовсюду было хорошо видно и слышно. Помню ощущение погружения в какую-то стихию ожидания праздника. И шум в зале был особый, тюзовский.

ТЮЗ стал нашим любимым театром, в котором режиссер Зиновий Корогодский творил чудеса на открытой, без занавеса, сцене. Просто гас свет, и на сцене, в полной темноте, молниеносно совершались перестановки. Потом я увидела, что декорации переставляли сами актеры. Это было по-студийному. Именно этим духом и был отмечен ТЮЗ. Театр был полон молодыми артистами, которые с задором выплескивали свое веселье и радость на сцену. Студийной прелестью дышали новые, рождающиеся прямо на твоих глазах зрелищные спектакли. Веселая молодость купалась в атмосфере непосредственной игры, в которую вовлекались и зрители.

Артисты благоговейно любили свой театр. На одной из встреч Георгий Тараторкин рассказывал нам, как он долго ждал, когда ему позволят выйти на сцену. И вот сообщили – завтра твой выход, будешь... переставлять декорации. Он ужасно волновался, нарядился и к вечеру с нетерпением стоял наготове. Погас свет, и в темноте забелела его рубашка. Послышалась бешеная ругань: какому идиоту вздумалось выйти на темную сцену в белом? Тараторкин со смехом рассказывал, что его в тот вечер буквально вытащили со сцены, и

Гамлет - Г.Тараторкин

больше не выпускали. А я, говорит, так старался: выстирал и выгладил свою единственную белую сорочку – все же на сцену выхожу!..

Озорные представления-шутки «Наш Чуковский», «Наш цирк», «Наш, только наш» вовлекали в водоворот веселой игры и одновременно преподносили уроки театральной условности. Сколько было находок, которым радовались, как собственным!

Но вот звучит другой мотив. Романтически-возвышенный спектакль «После казни прошу...» о лейтенанте Шмидте. Строгий рассказ о буднях войны «А зори здесь тихие...» Живой урок гражданственности в спектакле «Глоток свободы». Трепетное повествование об олененке Бэмби, где в блистательном ансамбле великолепно играла Ирина Соколова.

Кажется, детский театр. А посмотрела «Вей ветерок!» Яна Райниса по мотивам литовских сказаний и опешила. Рассказ был о волшебной силе любви, очищающей и возвышающей. Грубиян и забияка под ее воздействием превращается в тонко чувствующего, страдающего и нежнейшего влюбленного. Так неувлимо происходил на сцене процесс превращения, что следила за ним, затаив дыхание. Это был высокий класс игры. До сих пор помню великолепный дуэт – Наталья Попова и Николай Иванов. Он же и потряс тонкостью своей игры. Я смотрела этот спектакль несколько раз. И каждый раз Николай Иванов (очень русский актер) ювелирно проводил меня по глубоким лабиринтам человеческих страстей и выводил на волшебную долину под названием Любовь. Как это удавалось? Не знаю. Но всегда это было чудо, возникающее прямо на глазах, за которым ошеломленно следишь, ужасаясь и ликуя.

Кажется, ребячий театр. А они взяли и поставили «Гамлета», которого прочитали по-своему. Гамлет Тараторкина, благороднейший из людей, переживает трагедию нравственного падения, невольно став убийцей. Этот рассказ брал за живое. Понимаешь, что история человека по имени Гамлет, относится ко всему человечеству.

Сцена из спектакля «Бэмби»

А какие замечательные артисты играли в ТЮЗе! Николаю Иванову, казалось бы, подвластно все: сегодня он клоун, ваяет дурака, завтра живет сложной духовной жизнью поэзии Райниса, послезавтра он Горацио, Бэмби или Самозванец в пушкинском Годунове. И как все убедительно, художественно. Ни нотки фальши. Несомненно, Тараторкин, Антонина Шуранова, Ирина

Соколова, Александр Хочинский, Ольга Лысенкова, Лиана Жвания. Да, собственно, все! Трудно забыть эти молодые лица, сияющие любовью к театру и заражающие тебя этой любовью.

Вовлеченность в действие так передавалась, что терялось ощущение реальности. Хотелось выбежать на сцену и участвовать во всем, что там происходит... Однажды, поддавшись внезапному порыву, я так и сделала. И тут же очутилась в сильных руках главного режиссера. Зиновий Корогодский крепко и нежно удерживал меня за руки почти у самой сцены, и с молчаливой укоризной глядел на меня. Я очулась и почувствовала неловкость. Корогодский так же молча отпустил меня. Никто ничего не заметил.

Готовя этот рассказ, я пересмотрела программки тюзовских спектаклей тех лет. Яркие, красочные, они напомнили мне веселую атмосферу той поры. И я вспомнила, что наряду с художественными достоинствами ТЮЗ обладал еще одним несомненным плюсом – доступностью. Правда, на билетах были строгие надписи: «Зрители младше 6 (или другого, в зависимости от спектакля) класса не допускаются», но это было продиктовано скорее педагогическими соображениями, чем каким-то авгурством.

БДТ мы брали с боем, а в ТЮЗ ходили, как в родной дом. Билеты там были дешевы. Помнится, спектакль по пьесе Михаила Рощина «Радуга зимой» я посмотрела за 20 копеек. До сих пор в памяти его щемящий мотив на фоне голубых заснеженных декораций. И гибкая фигурка Ирины Соколовой, игравшей сложный мир подростка Гены.

А разноцветный конвертик, из которого выпадала ярко раскрашенная программка спектакля «Волшебное стеклышко», стоил всего-навсего... 4 копейки! Меня поразило это обстоятельство. Особенно на фоне того, что билеты в нынешние театры стоят недешево, а программка иногда бывает дороже билета. И не все могут позволить себе купить ее, если даже пришли на спектакль. Я понимаю, время нынче другое, но хорошо, если бы театральные деятели подумали – что важнее: окупить расходы или взять душу зрителя в волшебный полон?

«Артисты ТЮЗа. Они близки мне, как друзья детства, с которыми вместе рос, узнавал что-то интересное, становился взрослее. Правда, рост наш осуществлялся по разным сторонам рампы – они росли на сцене, я – в зрительном зале. Они – как артисты, я – как зритель. Но росли на одних думках, на одних чувствах». Это строки из дневника тех лет, в котором я

описывала свою невысказанную любовь к Ленинградскому ТЮЗу. Сегодня я выпускаю эти слова на свободу. Пусть они станут моим запоздалым объяснением в любви этому необыкновенному театру, который так обогатил мою студенческую жизнь.

КЛАРА БАРАТАШВИЛИ

Окончание следует

Режиссер НИКА КВИЖИНАДЗЕ: «В МОМЕНТ ОТЧАЯНИЯ СТАЛИН ХОТЕЛ ПОКОНЧИТЬ С СОБОЙ»

Впервые в истории отечественного телевизионного вещания канал НТВ решился на художественную версию детства и юности Сталина, в рамках нашумевшего сериала «Сталин. Live». Автор сценария и режиссер-постановщик семи «грузинских» серий Николай Квижинадзе – отнюдь не кинорежиссер. Более того, он был известен в свое время как журналист «Комсомольской правды», далекий от мира кино. И вдруг – такой дебют: художественный фильм! Да еще замахнуться на такую «значимую фигуру», каким был Сталин. Об этом – разговор с Николаем Квижинадзе.

- Более полувека прошло со дня смерти Сталина - «вождя народов», создателя СССР, и вот он вновь будоражит сознание людей, вызывая ожесточенные споры сторонников и противников. Ответь мне, Ника, отчего вдруг такой живой интерес к злодею, погубившему миллионы человеческих жизней?

- Оттого, что Сталин продолжает жить в каждом из нас. Его годами превозносили до небес, затем годами поливали грязью, но он всегда оставался в России знаковой фигурой. При подготовке сценариев мне пришлось перелопатить массу исторической литературы, и я согласен с историком Михаилом Хейфецем, который считает (цитирую), «что россияне дожили до того периода в своей истории, когда, не забывая, что Сталин был потерявшим душу монстром, люди начали ощущать, что необходимо оценить его фигуру во всей сложности немалых природных дарований и удивительных особенностей судьбы. Если некая личность сумела наложить печать на души миллионов сограждан и на их потомков, то социальную травму не вылечить, если не понять специфику опаснейшего для народа историко-социального заболевания».

- А тебя-то, лично, чем заинтересовал этот «монстр»?

- Мой продюсер Григорий Любомиров, создатель сериала о жизни Сталина, сделал оригинальный ход, решив представить публике не рассказ о нем, а его рассказ о себе и эпохе. Сериал, по сути, является собой монолог «вождя народов». Эта продюсерская задумка меня очень заинтересовала. Одно дело судить Сталина со стороны, и другое - попытаться те или иные события увидеть глазами самого Сталина. В кино или на телевидении пока еще не было такого прецедента, чтобы разговор велся от его имени. Не было и киноверсии о детстве и юности генералиссимуса. А ведь его черты характера, такие как твердость, жестокость, упрямство, стальная воля закладывались

в юные годы. Мне было интересно наблюдать за первыми жизненными шагами этого титана, - какими категориями он мыслил, во что верил, о чем мечтал. Ведь никто же не отрицает, что это была выдающаяся фигура. Можно считать его тираном и деспотом или, наоборот, благодетелем, можно его любить или ненавидеть, но посредственностью его назвать никак нельзя. Представьте себе: человек поднялся на такую высоту! Обошел Троцкого, обошел самого Ленина... Он преодолел все барьеры – там же умы какие сидели! А Бухарин, Зиновьев, остальные? И все же именно он, а не другой, пробрался на вершину власти... А что было потом? Огромную крестьянскую страну сделал атомной державой. Как Черчилль говорил, принял с сохой, а оставил с атомным оружием. И какую огромную империю создал! Посредственностью не взяла бы такую высоту. Как

Н. Квижинадзе

писал Анри Барбюс, это был самый знаменитый и, в то же время, самый неизведанный человек в мире.

- Скажи честно, сколько правды и сколько вымысла в твоих сериях?

- Мои серии не претендуют на документальность, на хроникальность, они – продукт творческой переработки биографических фактов, имевших место в действительности. Жизнь Сталина глазами художника – мы смотрим и решаем все на уровне эмоций, переживаний, а не на уровне оценки его деятельности. Мы рассуждаем о живом человеке из плоти и крови. Мы задаемся вопросами: что могло его волновать, что радовать? Он кому-то завидовал? Страдал? Был влюблен? Масса вопросов. Мы следим за тем, как он рос, как воспитывался, как открывал для себя мир, постигал добро и зло. Труднее всего было прочертить линию развития характера. Ведь линия эта не была прямой. Маленький Сосо, а потом и

юный Коба, шел по жизни, колеблясь между Богом и дьяволом, и многие факты его биографии были противоречивы. Скажем, в духовном училище он был среди отличников и в то же время, известно, что он был главарем местных хулиганов. Как это совместить в одном характере? Как совместить железную волю человека, не раз бежавшего из ссылки, и его попытку самоубийства?

- Неужели «железный вождь» когда-то хотел покончить с собой?

- Вполне вероятно, ведь он и вправду через многое прошел и во многом был разочарован. Мать его в детстве много ласкала. Но и била много. Так крепко, что он запомнил. И отец бил. А еще его били во дворе, в училище, в семинарии тоже били. Сначала он не мог понять, почему? Но потом понимает по-своему: из него хотят сделать человека. Представляешь? И вот он уже сам пытается напомнить кое-кому, что ему еще не поздно стать человеком. Он видит: человек беззащитен, а зла в мире много. Он видит обездоленных и нищих людей вокруг, видит, как князья, заводчики и фабриканты издеваются над народом. И царь их защищает. Он понимает, что это ненормально. И тогда он делает вывод: Бог жесток, он кровожаден. Ему угодно мучить человека при жизни. Еще более страшными мучениями грозит он ему в загробной жизни. Но и этого ему мало. Он, в конце концов, хочет уничтожить все, что ни есть на земле и создать райский мирок для избранных. А он, Коба, не хочет, чтобы его уничтожили. И мир, в котором он живет. Именно этот, земной мир, Коба считает раем. И поскольку христианские заповеди на земле не работают, поскольку они бессильны, добро само должно себя защищать – такова логика его мышления. Вот почему Коба идет в революцию. Он искренне считает, что это единственно верный путь для каждого честного человека. Но потом, когда он убеждается в том, как грязна и корыстна политика, как кровожадна революция, эта вера в нем пошатнулась. И тогда он приходит к последней черте: мировой порядок устроен бестолково, его надо менять, но сделать это не под силу человеку. Это может сделать только время. А на время повлиять невозможно. Его нельзя ускорить. Его можно только остановить. Остановить не вообще, а лично для себя. Так у Кобы рождается мысль о самоубийстве.

- В итоге у тебя получается вполне положительный герой. А не есть ли все это романтизация зла?

- Ну почему же? Мы предлагаем нашу версию жизни молодого Сталина. Нам кажется, что он себя видел именно таким, именно так он себя представлял. Вот и все. Здесь нет романтизации.

- «Но как тут быть, когда внутри нас не умер Сталин?» - этот вопрос поэта Бориса Чичибабина будет нас еще мучить долго. Как ты расцениваешь современную, вполне заметную тенденцию некоего очеловечивания бывшего верховного правителя?

- Любое произведение искусства интересно как раз очеловечиванием. Если мы хотим рассказать о какой-либо исторической личности, то, само собой разумеется, мы эту личность будем раскрывать изнутри. И ничего предосудительного в этом нет. Ведь очеловечивать – это не значит представлять в «положительных» тонах. У нас он и злой, и добрый, и жестокий, и справедливый – разный. Героя нельзя рисовать одной краской, тогда он не интересен.

- У тебя в сериях все красиво – и природа, и интерьеры, и актеры... Где ты снимал всю эту красоту?

- Я думал сначала определиться в Гори – родном городе Сталина, но там оказалось до обидного мало сохранившихся интерьеров начала прошлого века. Поэтому основные съемки прошли в Тбилиси и в селе неподалеку – Ничбиси.

- Ты признался мне, что тебе было нелегко...

- Кино в наше время снимать вообще нелегко.

А поскольку в Тбилиси я отправился один, без исполнительного продюсера, то мне приходилось решать наряду с творческими массу организационно-технических проблем. К тому же я был ограничен в средствах и времени. По сути это был марафон. На подготовительный период и кастинг отводилась всего неделя. Оперативно была сформирована съемочная группа, отобраны 85 актеров, взяты в аренду съемочная техника, автомашины, 620 наименований изделий одежды, определены порядка 80 интерьеров. Семь серий мы сняли за 16 дней. И это при 40-градусной жаре! Было от чего сойти с ума. Но никто не сошел. У меня была блестящая команда, играли лучшие грузинские актеры и замечательные талантливые дети... Что еще можно было пожелать творческому человеку!?

- Мы с тобой вместе работали в «Комсомольской правде» и ты числился там среди лучших «перьев». Как тебя, бывшего журналиста, занесло в кино?

- Я вырос за кулисами тетра – бабушка, мать и сестра были актрисами. О режиссуре в кино и театре я мечтал всю свою жизнь. После МЭИ, который мне пришлось окончить по настоянию отца, считавшего, что «золотые медалисты» должны все поголовно учиться на инженеров, дважды поступал во ВГИК. Не пробился – не хватило пороха. И ушел в журналистику. Но параллельно имел отдушину – свой театр-студию, где играли дети. Перестройка помогла мне устроиться на телевидение, получить первые профессиональные уроки на «Грузия-фильме». Моим наставником был великий режиссер Тенгиз Абуладзе. Моими кумирами – Чаплин, Феллини, Тарковский. Потом были режиссерские курсы, потом первые проекты в кинокооперативе «Лунный глобус» с известным продюсером и режиссером Левашевым – Туманишвили.

Я был автором сценария и режиссером – постановщиком первого Всесоюзного международного фестиваля телевизионных фильмов «Золотое руно». К сожалению, компания наша вскоре развалилась. Развалился и совместный проект с англичанами «Росинант», где

Рабочий момент

я должен был выступать не только как соавтор сценария, но и как сорежиссер. Надо было как - то зарабатывать на жизнь. Купил в складчину со своим приятелем обыкновенную видеокамеру VHS и пошел снимать для американского новостного телеагентства гражданскую

Н. Светицкий на съемочной площадке

войну, которая к тому времени разразилась в Грузии. И пошло, и поехало... Не прошел год, как я уже возглавлял Кавказское бюро американской корпорации «Всемирные телевизионные новости». Мотался по горячим точкам - Абхазия, Грузия, Нагорный Карабах, Южная Осетия, Ингушетия, Чечня, Буденновск, Первомайское... Организовывал специальные репортажи для ведущих телекомпаний мира.

- Не страшно было?

- Риск, конечно, был. Но было и другое – настоящая западная профессиональная школа. Мне удалось освоить на практике профессии оператора и монтажера, редактора и мастера по звуку, режиссера и продюсера. Вот почему позже, перебравшись в Москву по приглашению одного из основателей телекомпании НТВ Владилена Арсеньева, мне было нетрудно запускать с нуля, как техническому директору, телеканал «НТВ - Интернейшнл», которым руководил тогда Андрей Каморин, ныне генеральный директор компании «Новый русский сериал». Потом была компания «НТВ - кино», где довелось раскручивать первые российские сериалы, в том числе «Каменскую»...

- А потом была «великая депрессия»... Как это тебя, вечно жизнерадостного грузина русского происхождения, угораздило впасть в уныние?

- Я вложил деньги в собственную кинокомпанию, уже договорился о совместном проекте с англичанами моего «Росинанта», но тут случился дефолт. Я прогорел начисто. Было отчего прийти в отчаяние...

- Ладно, не будем о грустном. Может два слова скажешь о своем «Росинанте»?

- Однажды за обедом Гоги Левашов -Туманишвили рассказал мне историю «грузинской» клячи, которую режиссер Резо Чхеидзе, дабы сэкономить деньги, привез с собой в Испанию на съемки многосерийного телефильма о похождениях Дон Кихота. И вот кляча отработала свое. Куда ее девать? Везти назад - накладно. Сдали на живодерню... И тут я говорю Гоги: стой! Росинанта не сдали на живодерню. Его просто бросили

в поле и уехали. И тогда Росинант пошел домой. Пошел в Грузию! Один, сам по себе. Через все страны и континенты. Об этом будет фильм!

Этот проект так и остался на бумаге, но я все же надеюсь, что у него будет будущее.

- Чем ты сейчас занимаешься?

- После работы над сериями «Сталин, Live» я понял, что вполне могу работать самостоятельно - и как режиссер, и как автор сценария, и как продюсер. То есть, создавать проект с нуля и сдавать его заказчику, как говорится, «под ключ». Это и есть мой путь. Сейчас занят продвижением криминальной драмы «По высшим козырям», где столкнутся два мира – олигархический и криминальный. В этой кровавой и бессмысленной бойне, которую устроят стороны и в результате которой пострадают ни в чем не повинные люди, не будет ни победителей, ни побежденных (гибнут оба зачинщика войны). Это будет рассказ о бессмысленности человеческой вражды и ненависти. Проектом уже заинтересовались две компании. Быть может, удастся снять настоящее кино, то есть, «полный метр» на пленке и двенадцать серий для телевидения отдельно. И еще очень хочется снять художественный сериал о нашей с тобой «Комсомолке», о жизни уникального журналистского коллектива единомышленников, воспитавшего целую плеяду «звезд» профессиональной журналистики.

- Очень интересно!

- В проекте будут восстановлены по свидетельствам очевидцев наиболее значимые моменты в жизни газеты (а значит, и в жизни страны). Мы постараемся максимально приблизиться к реальным событиям минувших лет и к их реальным героям – о чем они думали, о чем мечтали, во что верили. Мы покажем без прикрас журналистскую кухню, раскроем механизм «фабрики журналистских звезд», расскажем о судьбах газетчиков - с их радостью и болью, с их взлетами и падениями, с их удачами и разочарованиями. И о том, что, как правило, оставалось за границами газетных строк. Перед нами откроется целая галерея исторических фигур, начиная от руководителей страны до знатных рабочих, от выдающихся деятелей культуры и спорта до простых людей, от которых, зачастую, зависела судьба крупного открытия или успех масштабной стратегической операции. И в итоге рассказ наш, который по жанру будет исторической драмой, получится о целой эпохе жизни страны, отраженной, как в зеркале, в жизни центральной молодежной газеты.

Я проработал в «Комсомолке» пять лет. На себе ощутил «дух шестого этажа» и лично знаком со многими бывшими и нынешними сотрудниками газеты, которые согласились принять участие в осуществлении этого проекта. Генеральный директор издательского дома «Комсомольская правда» Владимир Сунгоркин заявил: газета готова выступить информационным спонсором проекта и оказывать всяческое содействие его продвижению.

- Напоследок, скажи честно: ты - то сам как к Сталину относишься?

- Как к исторической фигуре, жизнь и деятельность которой надо продолжать исследовать всеми доступными методами, в том числе, и художественными. И чем больше будет оригинальных версий, тем ближе мы будем к истине.

АНАТОЛИЙ СТРОЕВ

ЧЬИ МЫ ПОТОМКИ?

Такие разные
а так похожи

Почему иногда так трудно бывает ясно и точно выразить мысль на родном языке? И не парадоксально ли звучат слова Вольтера: «В шесть лет можно выучиться всем главным языкам мира, но всю жизнь надобно учиться родному»? Нет, как выясняется, не парадоксально. И с годами мы убеждаемся, что язык наш необъятен, а знание его в той степени, в какой необходимо владеть им для житейского взаимопонимания, совсем не означает полного владения языком. Языковая культура, хороший языковой вкус — не меньшее богатство, чем вкус в музыке или живописи. Именно тот, кто обладает тонким чувством языка, может получать эстетическое наслаждение от точного слова, от гармонии, заложенной в звучании речи. Не обладающий этим даром никогда не сможет в полной мере ощутить радость от общения с истинным художественным произведением, не сумеет «упиться гармонией», заложенной в музыкальной прозе Тургенева, Бунина, Бродского. Казалось бы, каждому из нас, владеющему родным русским языком хотя бы на уровне среднего образования, можно уже не заботиться о повышении культуры своей речи — черпай из полученных с детства запасов. Однако, даже зная нормы родного языка, но живя вне русской языковой среды, мы нередко с тревогой ощущаем, что постепенно теряем навыки хорошей, правильной речи, оскудевает словарный запас, в какие-то моменты речевой механизм дает сбой. И появляются «слова-пустышки», которыми говорящий рефлекторно пытается заполнить пробелы в своей речи. Замечали, как в последнее время увеличилось количество этих пустышек? Через каждые два-три слова — «так сказать», «значит», «это, как его», «понимаешь», «короче», «типа того» и т.д. Подобные построения вряд ли украшают нашу речь, тем более, что не несут никакой информации. Не лучше дело обстоит и с произношением вроде бы самых привычных русских слов. По-видимому, отсутствие ударности в грузинском языке, которым мы почти все владеем, породило несколько небрежное отношение к родному слову, имеющему нормативное, закрепленное за каждой формой ударение.

Почти не встретишь уже правильного произношения «телефон звонИт», «созвонИмся», чаще говорят неправильное — «звОнит», «созвОнимся», «ДогнАла, заняЯла, взяЯла» — а правильно, конечно, догналА, занялА, взялА. Порою даже грамотному человеку трудно сориентироваться: почему «он зАнял», а «она занялА»? Не носить же постоянно в кармане словарь ударений! Действительно, словарь — вещь для кармана насколько громоздкая и не всегда уместная. Нам бы что-нибудь поудобнее, например, речь диктора, ведущего на единственной русской волне FM. Но, настроившись на эту волну, слышу рассказ про ратУшную площадь в Риге, ратУшу и самый большой Орган в Домском соборе. А хотелось бы услышать о самом большом, уж

конечно, оргАне, и рАтуше на РАтушной площади. Так что придется нам, дорогой читатель, заняться самообразованием, приобретать словари и, если уж не носить их в кармане, то хотя бы время от времени заглядывать в них, чтобы не забывать свою родную русскую речь окончательно. Тем более, что чтение словаря не такое уж скучное занятие. Скорее, даже увлекательное. С удивлением иногда узнаешь, что говорим мы подчас совсем не то, что подразумеваем. Вот, например, довольно характерная путаница с парой глаголов *занять* и *одолжить*.

Занять — *взять на время, взаймы, в долг у кого-то.*

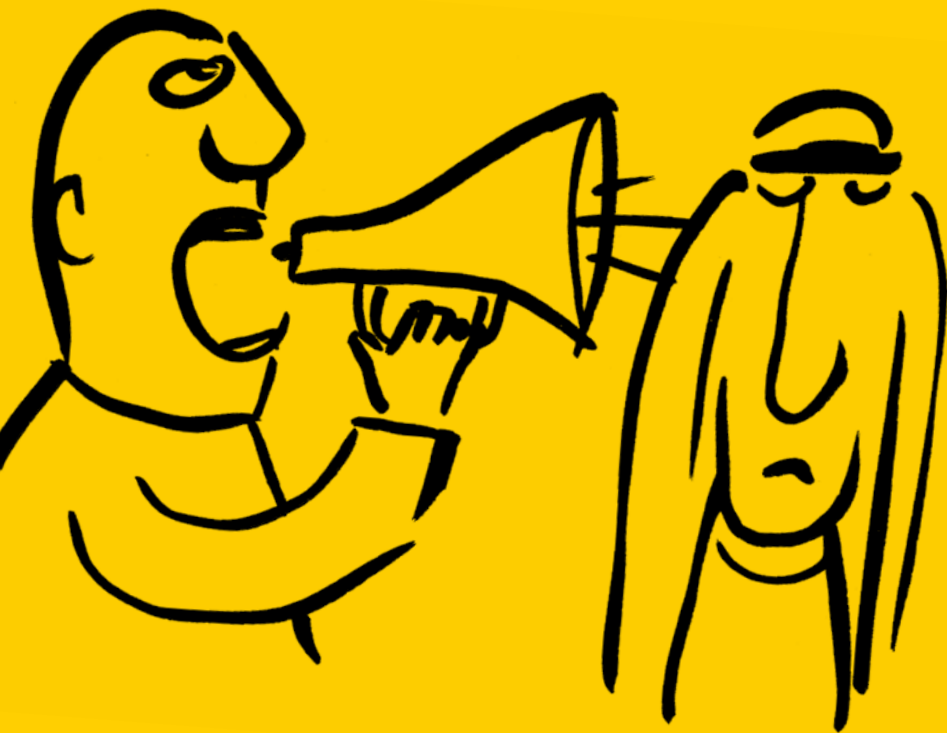
Одолжить — *дать в долг что-нибудь кому-нибудь.*

Поэтому неправильно: «Займи мне до зарплаты»

Правильно: «Одолжи до зарплаты», т.е. «дай в долг». Говоря «займи до зарплаты», мы, получается, не просим, а предлагаем дать взаймы, т.е. используем слово в прямо противоположном значении. Вот и запомним: мы одалживаем (даем) кому-то, но занимаем (берем) у кого-то. А для зацепки в памяти — маленькая справочка из грамматики: после слова *одолжить* всегда следует дательный падеж (кому?), а после слова *за-*

нять – предлог у с родительным падежом (у кого?).

Вообще-то связь слова с последующими словами довольно часто вызывает сомнения. Как, например, правильнее сказать: «сделал замечание в его адрес» или «по его адресу»? Оказывается, оба выражения одинаково правильны, литературны, но при одном условии: если говорится о критических замечаниях по отношению к кому-либо, об отрица-

тельной оценке чьей-либо деятельности. Можно сказать: «Ряд справедливых замечаний, сделанных в адрес (или по адресу) руководителя фирмы». Или: «Эти упреки по моему адресу (в мой адрес)». Выражение «по адресу» в значении по отношению к кому-либо появилось гораздо раньше, чем выражение «в адрес». Его нередко можно встретить в произведениях классиков русской литературы. «Прошу без намеков по моему адресу», – говорит один из героев Куприна. Речь, конечно же, идет о намеках негативного характера. А вот захотим мы сказать что-то лестное, содержащее похвалу, и здесь употребимо только одно выражение «в адрес». Можно и нужно говорить: «в его адрес было высказано немало теплых слов». Выражение «по адресу» в данном случае будет неуместным, неправильным.

В этот же разряд грамматических трудностей попадают сочетания со словами *заведующий, управляющий*. Вот совсем недавно зашел к нам директор института и представил нового сотрудника: «Знакомьтесь, это ваш новый зав.кафедры». Русисты, конечно, народ дотошный – тут же возникла полемика: как правильно сказать «заведующий кафедрой» или «заведующий кафедры»? «Управляющий фирмы» или «управляющий фирмой»? Может быть, по аналогии: «директор школы», «начальник отдела»? Оказывается, подобная аналогия всего лишь канцелярская ошибка. А слова «заведующий», «управляющий» сохраняют грамматические свойства глаголов, от которых они образованы. Мы говорим: заведовать чем-нибудь, управлять чем-нибудь. Следует

говорить поэтому: *заведующий кафедрой* (чем?), *управляющий фирмой* (чем?). А слова «директор», «начальник» здесь ни при чем. Нет в них глагольной основы, и потому аналогия с ними неуместна.

Трудности грамматического характера подстерегают нас чуть ли не на каждом шагу. Казалось бы, совсем простые, с детства знакомые слова *дно* или *кочерга*, а попробуешь изменить по падежам или поставить во множественное число и – стоп, что-то не выговаривается. Как будет, например, множественное число от слова *дно*? Оказывается, довольно капризное это слово. Если означает оно «нижняя стенка чего-нибудь» (дно стакана, дно корзины, дно бочки), то во множественном числе слово *дно* имеет форму *донья* (донья стаканов, донья бочек). А вот в других значениях – дно моря, дно реки, дно океана – это слово не имеет формы множественного числа. Поэтому и говорить будем правильно: «на дне рек», «на дне морей», «на дне океанов», но «на доньях бочек». А вот еще одно капризное слово «кочерга». Тоже ведь таит в себе западню. Множественное число как будто бы не вызывает затруднений: кочерги. А попробуйте сказать: «У меня много (чего?) кочергов, кочережек, кочерег»? Ни то, ни другое, ни третье.

У Михаила Зощенко есть забавный рассказ, который так и называется «Кочерга». Истопник одного учреждения просит директора обеспечить его шестью кочергами, потому что ходить с одной раскаленной кочергой по лестницам и коридорам неудобно, да и небезопасно. Эта простая мысль – иметь кочергу на каждую печку – понравилась директору. И он, не будучи чиновником и бюрократом, тотчас стал диктовать машинистке требование на склад: «Имея шесть печей при наличии одной кочерги, немисливо предохранить служащих от несчастных случаев. А посему в срочном порядке прошу выдать подателю сего требования пять коче... Но тут директор осекся. Он перестал диктовать и, почесав затылок, сказал машинистке:

– Что за черт. Не помню, как пишется. Три кочерги – ясно. Четыре кочерги – понятно. А пять? Пять кочерги. Пять – чего? Пять кочергов...»

На этот вопрос не смогли ответить даже вызванный директором секретарь и еще два служащих этого учреждения. А сам истопник настаивал на «пяти кочержках». Предложили позвонить в Академию, но директор не позволил этого сделать в самый последний момент, испугавшись, как бы его не высмеяли в каком-нибудь фельетоне за безграмотность. Решили обойтись своими средствами и с помощью юридического отдела составили следующий текст: «До сего времени наше учреждение, имея шесть печей, обходилось всего лишь одной кочергой. В силу этого просьба выдать еще пять штук...» И когда эту бумагу хотели уже послать на склад, пришла машинистка и сообщила, что она звонила своей матери, машинистке с тридцатилетним стажем, и та ее заверила, что нужно писать – пять ко-

черег. Или пять кочерг. Тотчас была составлена новая бумажка и отправлена на склад.

«Самое смешное, – заканчивает Зоценко свой рассказ, – из всей этой истории это то, что вскоре бумажка была возвращена назад с резолюцией заведующего складом: «Отказать за неимением на складе кочережек...»

Вымотанные лингвистическими мытарствами, герои рассказа так и остались без дополнительных пяти кочерг. Именно – кочерег, такую форму в родительном падеже множественного числа имеет эта своенравная кочерга.

А вообще-то, надо ли метать громы и молнии, требуя, чтобы все мы в обычном разговоре употребляли только стандарты, апробированные нормативными словарями? А может быть, поверить тому же Пушкину? Ведь не кривил же он душой, когда писал:

Как уст румяных без улыбки,/ Без грамматической ошибки/ Я русской речи не люблю.

Конечно, затянутая в мундир грамматических норм, мумифицированная, лишенная острого живого словечка разговорная речь малопривлекательна и едва ли затронет кого-то за живое, заставит сопереживать, запомнится. Проблема не в этом. Недаром мы начали нашу беседу с обращения к таким понятиям как языковая культура, хороший языковой вкус. Уж в этом-то Александру Сергеевичу никому не вздумается отказать. Именно Пушкин, с его удивительно тонким языковым чутьем и безукоризненным вкусом, обогатил русскую литературную, книжную речь живым, пульсирующим, полнокровным народным языком.

Но сегодня совсем не случайно все громче звучат тревожные голоса в защиту чистоты русской речи не только в среде русскоязычного зарубежья, но и в самой России. Прислушайтесь, как мы говорим! И что мы читаем! Трудно не согласиться с Сергеем Капицей, который с болью говорит о вытеснении бизнесом настоящей культуры: «Огромными тиражами выходит окололитературная жвачка, отупляющее и оскорбляющее человеческое достоинство чтиво для олигархов... С моей точки зрения, наша литература, да и вся наша интеллигенция не ответила на вызов времени. Она получила гигантскую свободу – можно печатать и издавать что угодно, не стесняя себя никакими нормами – ни литературными, ни языковыми, ни нравственными. Но результат мы видим нулевой, а еще чаще – отрицательный».

И действительно, хлынула в нашу речь и литературу волна пошлости и ненормативной лексики. Возьмите в руки томик Эдуарда Лимонова или Владимира Сорокина. Без всяких стыдливых звездочек, заменяющих ненормативные слова, печатается откровенный мат, с каким-то сладострастием умственно ущербной личности с нездоровой психикой ломаются и эстетические нормы. А нам это выдается за новое слово в русской литературе, русской словесности.

Известный экономист и блестящий писатель Николай Шмелев напомнил нам, что по этому поводу еще в 90-е годы кто-то сказал циничную фразу «пипл хавает». Вот и не хочется быть этим самым «пиплом», потомком Элочки-людоедочки. Потому что есть у нас, русских людей, действительно достойные предки Пушкин и Гоголь, Достоевский и Чехов, Толстой и Набоков.

ВИКТОРИЯ ПОПОВА

Луспекаев в Тбилиси

После спектакля «Порт-Артур»

Счастливым случаем вмешался в актерскую судьбу Павла Луспекаева. Едва ли не лучший студент курса, ученик народного артиста СССР Константина Зубова, он блестяще сыграл в выпускных спектаклях Щепкинского училища. Оценки были превосходные, и Павел мог рассчитывать на приглашение в труппу Малого театра. Но его не последовало.

Ревнителю московского произношения, блюстители чистоты сценической речи сочли его южное произношение непреодолимым препятствием. Актрисы национального театра, знаменитые «старухи», скорее всего Яблочкина и Турчанинова, советовали брать в рот камушки и по примеру древних греков читать вслух гекзаметры. Правда, за кулисами поговаривали, что дело не в одном говоре. Настораживал импульсивный темперамент молодого актера, редкая органика, чреватая несовместимостью с канонами сценической игры. Попросту – Павла Луспекаева побаивались. Соревновательность в театре еще никто не отменял.

К советам о камушках Павел не прислушался. Нечаянная, совершенно непредвиденная встреча с главным режиссером тбилисского Русского драматического театра им. А.С.Грибоедова Александром Такайшвили разом поменяла сложившуюся ситуа-

цию. Летом 1950 года Павел и его жена Инна Кирилова, выпускница того же Щепкинского училища, и их сокурсник Николай Троянов уехали в Тбилиси.

3 ноября 1950 года Павел Луспекаев вышел на сцену в премьерном спектакле Такайшвили «Калиновая роща» по пьесе А.Корнейчука.

На сцене грибоедовского театра он сыграл 23 роли. Для сравнения – в ленинградском БДТ – 6. В киевском театре драмы им. Леси Украинки – 4. Безусловно, дело не в одной статистике. Не каждому актеру удастся за всю свою жизнь на сцене сыграть Хлестакова в «Ревизоре», Незнамова в «Без вины виноватых», Вожеватова в «Бесприданнице», Петрушина в «Живом трупе», Горьцкого в «Волках и овцах», наконец – Тригорина в «Чайке»! И это только в русской классике. А еще был Москатель в испанской комедии Кальдерона «С любовью не шутят» и больше десятка ролей в современных пьесах – от героического Алексея в «Оптимистической трагедии» до остро сатирических характеров в злободневных комедиях.

Тбилисская сцена сформировала Луспекаева – профессионального актера. В спектаклях грибоедовского театра он раскрылся как мастер глубокого психологического постижения роли, наполнив

каждую из них своим дыханием, своей пластикой, своими незаемными чувствами и оценками. Но ему оказались подвластны и характеры комедийные, особенно сатирические, всегда бесконечно смешные, узнаваемые, а иногда и пугающие своей новой жизненностью.

А Павлу шел двадцать третий год. Высокий, худой, с необычайно выразительными черными глазами, о которых позже скажут – «детские, лукавые, озорные, любопытные, бешеные, страдающие, изумленные и никогда – безразличные, скупающие». Его отец происходит из турецких армян, давно обосновавшихся на Украине. Мать – донская казачка. В характере Павла соединилась «гремучая смесь» отцовского темперамента с материнской застенчивостью душевной жизни и чувством юмора. Он унаследовал черты ее лица. В анкетах писал: «Национальность – армянин, социальное положение – из служащих и крестьян». В истории театра он остался великим русским актером.

Время не щадит сценическое искусство. Был спектакль, а завтра его нет. Не снимали на киноплёнку тогда, далеко не все интересное попадает к зрителям и сегодня. К искусству Луспекаева воистину трагическая ситуация имеет самое прямое отношение – ни одну из его актерских работ в Тбилиси увидеть уже нельзя. Остается скудная пресса и воспоминания счастливых зрителей.

Весной 1953 года, сразу после смерти Сталина, из политической ссылки приехал в Тбилиси ученик и соратник Всеволода Мейерхольда режиссер Леонид Варпаховский. Знакомство его с Луспекаевым произошло почти случайно: в день приезда в Тбилиси, Варпаховский пошел на спектакль в Русский драматический театр. Играли пьесу С. Михалкова «Раки». «Поначалу все мне показалось не очень убедительным и интересным, - рассказывал Варпаховский. – Но вот на сцену вышел молодой актер, игравший роль афериста Ленского. Это был Павел Луспекаев. С его выходом все вдруг ожило. Неожиданно для себя я начал следить за спектаклем затаив дыхание. Передо мной возникла удивительная личность. Черты жулика и проходимца соединились с благопристойными манерами молодого джентльмена, а татуировка на руках – с нагрудным университетским значком. Но самым удивительным был его взгляд. Это был взгляд оценщика из комиссионного магазина. С первого же выхода он производил внимательный, незаметный для окружающих осмотр квартиры, мебели, домашней утвари, прикидывая в уме, что сколько стоит. Таким же взглядом он смотрел на людей, населяющих квартиру. Словом, с момента появления Луспекаева стало интересно, смешно и даже немного страшно. Он приковывал к себе внимание той магической силой, которую я испытывал на себе в театре, когда видел Михаила Чехова или Николая Мариусовича Радина».

Другая комическая роль Луспекаева, поразившая режиссера, - подхалим Поцелуйко в сатирической комедии В. Минко «Не называя фамилий»: «Я не люблю смотреть спектакли по многу раз. Но когда Луспекаев играл Поцелуйко, я не мог ни разу пропустить его первый выход. В каком бы конце города

я ни находился, я бежал в театр, чтобы еще раз посмотреть, как выйдет на сцену Поцелуйко-Луспекаев и какие он будет проделывать удивительные манипуляции со своим огромным кожаным портфелем, как он будет при этом абсолютно серьезен и искренен. Да, он был замечательным комиком. В нем счастливо объединились великое обаяние, правдивость, юмор и интуиция».

В 1954 году уже сам Варпаховский поставил с Луспекаевым водевиль с джазом «В сиреневом саду» В. Солодаря и поручил ему роль культработника Шока. На сцену вышел насмерть испуганный человек, который в каждом приезжающем в дом отдыха подозревал своего тайного врага, скрывающего одну цель – снять Шока с работы. К ним он проявлял чрезмерную услужливость, но как только понимал, что этот человек ему не опасен, терял всякий интерес и демонстрировал полное пренебрежение. Роль обростала актерскими импровизациями, неожиданными и очень смешными. Несмотря на больные ноги, Луспекаев в этом спектакле танцевал, прыгал, бегал по лестнице.

Он сам предлагал сценическую пластику своих персонажей, и она была настолько индивидуальна и убедительна, что представить в этих ролях других актеров просто невозможно. Способность действовать на сцене не от слова, а творить, благодаря пластике, свой художественный образ – дар редкий. Луспекаев мечтал сыграть Остапа Бендера.

Знали ли в Большом драматическом театре об этих сатирических созданиях Луспекаева на грибоведовской сцене, когда постановщик Георгий Товстоногов поручил ему в «Горе от ума» роль Скалозуба? Уверена, что и не догадывались – пути актера и режиссера в силу временных обстоятельств не пересекались. Начались репетиции. Присутствующие в зале были потрясены актерским мастерством Луспекаева. Георгий Александрович рассказывал: «По Станиславскому, путь к образу лежит от сознательного к бессознательному. Это процесс сложный, иногда чрезвычайно длительный. У Луспекаева он был сведен к минимуму, интуиция помогала артисту сводить рациональный период овладения ролью почти на нет. Огромная сила воображения помогала Павлу Луспекаеву уже с первых репетиций приблизиться к любой задаче. Самоуверенная глупость, светскость выражались столь серьезно, в таком ощущении своего величия... А за ними – всего «две клеточки»... Создавался такой каскад юмора при глубочайшем серьезном ощущении Скалозубом себя самого. Передо мной было огромное фантастическое животное, в его пластике была кошачья

С. Н. Бурмистровой в спектакле «Тридцать серебряников»

гибкость, каждое его движение доставляло радость, наслаждение всем присутствовавшим на репетиции. Это был фонтан импровизации – при точном существовании в жанре. Ни одной улыбки, светскость, ощущение своей значительности, каждая мысль не иначе как философское обобщение, афоризм, перл. Это была гипертрофированная глупость человека,

Л. Варпаховский

которому никто ни разу не сказал о глупости, человека, привыкшего к всеобщему вниманию и знающего себе цену. Это было бесконечно смешно и по-человечески очень узнаваемо...»

Сергей Юрский, репетировавший Чацкого, оставил подробное описание луспекаевской игры: «Сперва, как всегда у него бывало, он искал форму. Но искал ее не просто в движениях, а бесконечно осмысляя, выговаривая словами. Что все значит? Что значит вот такая рука? Что значит вот такая голова? И этот поиск, который велся всегда публично, гром-

ко, было очень интересно смотреть на репетициях. Он быстро привел Луспекаева к нахождению очень определенной и очень смешной пластики. Скалозуб был весь чуть-чуть закошен и продвинут вперед, как будто он чуть-чуть впереди себя. Голова скошена вперед, и плечо одно вперед. Только рука отставала от тела и давала изящные, элегантные отмашки. Пластика была такая, что она сразу перечеркивала этого человека. Видно было, что это импозантный человек, но в нем живет могучий идиотизм. И как только Луспекаев это нашел, он стал искать иное. Он искал в Скалозубе положительные черты и прекрасно их нашел. Оказалось, что Скалозуб – человек мыслящий, умный, остроумный, очень контактный, внимательно слушающий своих собеседников, в том числе Чацкого, и очень точно отвечающий на поставленные вопросы. Это дало образу колоссальную емкость... И к Чацкому он относился хорошо. В своей солдафонской тупости он не замечал ни иронии по отношению к себе, ни выпадов Чацкого. Он по интонации слышал, что говорится нечто умное, и, не вдаваясь в подробности, важно со всем соглашался. Это давало мне, как исполнителю роли Чацкого, интересную возможность не обличать Скалозуба, а устраивать веселый розыгрыш для себя и для зрителей назло Фамусову».

Зрители не увидели этого актерского пиршества. Премьера «Горя от ума» прошла без Луспекаева. Обострилось сосудистое заболевание, на ступне образовалась незаживающая трофическая язва. Он лег в больницу.

Вернемся в Тбилиси. Выдающийся успех в чеховской «Чайке» подарил Луспекаеву союз с режиссером Леонидом Варпаховским.

Постановщик спектакля не нашел в труппе нужного исполнителя и предложил ему роль Тригорина. Назначение вызвало в театре, мягко говоря, недоумение, настолько, казалось, актер не совпадал по своим физическим данным с традиционным представлением о чеховском герое. Ни одна из прежних работ актера не предполагала роли такой психологической сложности. Сомневался и сам Луспекаев: «Ну какой я Тригорин?!» Начались репетиции.

Луспекаев любил подробный анализ роли, предвещающий выход на сцену, никогда не приходил на репетицию «пустым». Но работа с Варпаховским стала совершенно особым событием в его актерской жизни. Репетиции проходили не только на сцене, но и по вечерам. Режиссер считал, что «Чайка» - «пьеса об искусстве и о трудной доле художника», таким образом отвергался намек на какую-либо антипатию к герою, довольно часто подчеркиваемое на сцене самодовольство. Поиск театральных средств охватывал все подробности внешнего облика и психологии Тригорина. Помогала эрудиция Варпаховского, его опыт работы с Мейерхольдом. На вопрос актера, как ему следует относиться к Тригорину, режиссер предложил ему письмо Чехова, в котором драматург утверждал: «Я не вывел ни одного злодея, ни одного ангела... Никого не обвинил, никого не оправдал...» Варпаховский рассказал и о замечаниях, которые в свое время сделал драматург исполнителю роли Тригорина в Московс-

ком Художественном театре – самому Константину Сергеевичу Станиславскому. Побывав на репетиции «Чайки», писатель сказал: «Вы прекрасно играете, но только не мое лицо. Я этого не писал. У него клетчатые брюки и дырявые башмаки». А когда роль перешла к Качалову, Чехов пригласил его к себе. Василий Иванович уже готовился записать пожелания автора, но Чехов ограничился одной фразой: «Удочки у Тригорина должны быть самодельные». И визит был исчерпан.

На Луспекаева эти исторические документы произвели сильное впечатление. Долго он всматривался и в редкую фотографию Чехова, где «волосы его растрепаны, галстук завязан крайне небрежно, на ногах красуются клетчатые панталоны». Решение принято – облик знаменитого литератора, салонного фата, раз и навсегда отвергнут. Луспекаев надел клетчатые брюки, рваные ботинки, а рыболовные удочки смастерил сам. «Постепенно у него начали появляться черты писателя-мученика, которому, увы, недостает воли, – описывает Варпаховский репетиционный процесс. – Сущностью образа стало безволие. Именно отсутствие воли помешало Тригорину стать большим писателем и служило причиной его странного поведения с женщинами. Все нанизывалось на этот стержень. Совсем по-новому зазвучали и монолог о творчестве, и сцены с Ниной и Аркадиной в третьем действии. Роль, сделанная Луспекаевым, превратилась, как говорил в таких случаях Немирович-Данченко, в роль созданную».

Поначалу зрители были обескуражены внешним видом Тригорина-Луспекаева. Но уже к финалу спектакля, как вспоминают очевидцы, единодушно признавались, что именно таким он написан у автора: «На сцене свободно жил и действовал заново рожденный человек, за поступками и действиями которого зрительный зал следил затаив дыхание. Это была крупная победа актера». А художник Василий Иванович Шухаев, старый петербуржец эпохи «Мира искусств», соратник Бенуа и Рериха, Бакста и Головина, сказал после премьеры: «Трудно себе представить, что можно было выбрать на роль Тригорина более неподходящего артиста, но в то же время невозможно представить, чтобы эту роль можно было сыграть лучше».

Чтобы понять, как происходило сближение актера с чеховским героем, а это было именно сближение, открытие Тригорина в самом себе, стоит сказать, что Луспекаев любил повторять слова своего учителя по Щепкинскому училищу Константина Зубова: «Ты, Паша, запомни, тебе в искусстве надо только одно: вчитываться в роль, каждую фразочку на что-то свое, луспекаевское опереть, а остальным тебя Бог не обидел...» Луспекаев перевел эти слова в собственную формулу: «Роль должна личить — быть к лицу. Предлагают тебе роль, а ты перед тем как соглашаться, примерь ее на себя».

Так он поступил и с Тригориним. Окружающие знали его как человека редкого жизнелюбия, открытых чувств, натуру громкую, яркую, озорную, а тбилисский дневник, как мы помним, переполнен сомнениями, безжалостными упреками в отсутствии воли, сожалениями об ошибках, не так, как хотелось, прожитой жизни, перечислением слабостей. Сокровенная, исповедальная тональность окрасила

весь образ Тригорина. Монолог писателя о муках творчества какими-то внутренними ходами накладывался на актерскую неудовлетворенность достигнутым на сцене, становился «гамбургским счетом» к самому себе. Варпаховский высказал догадку, что Луспекаев «видимо вытащил из своих личных кладовых муки писательского творчества». Речь шла о рассказах, которые Павел сочинял еще в студенческие годы и тайно от всех продолжал писать и позже. Тексты остались неизвестными. Лишь однажды он разрешил прочитать их Олегу Басилашвили:

«А ты что, пишешь рассказы? – Он виновато потупился. – Да так... писал... ты прочти. – Я прочел то, что он называл рассказом. Потом еще что-то подобное. Не знаю, не могу определить, к какому жанру, виду литературы следует отнести прочитанное, но это было невероятно интересно и талантливо. Ясно было, что пером движет рука совершенно неопытного литератора, но точность увиденного, непривычность взгляда на жизнь, подлинная искренность, самобытность рассказов Луспекаева произвели на меня ошеломляющее впечатление».

Ни в одном спектакле актер не повторился, каждый раз произносил монолог Тригорина как бы впервые. Никогда больше Луспекаев не играл в пьесах Чехова, но вот парадокс – после «Белого солнца пустыни» кинорежиссер Андрей Кончаловский предложил ему сыграть без проб доктора Астрова...

Творческие отношения с Варпаховским не прерывались несмотря на отъезд режиссера в Киев. Шла доверительная переписка. Из больницы палаты, куда он попал из-за угрожающей ему болезни сосудов ног, Луспекаев писал: «Я думаю, что после больницы смогу сыграть любую свою роль в тысячу раз умнее, лучше, богаче». И еще: «Настал тот момент, когда надо решать. Либо учиться и расти, либо получать звания и обзаводиться мебелью». Подробно можно об этом прочитать в моей публикации его тбилисского дневника (Павел Луспекаев. Издательство «Левша» Санкт-Петербург. 2003).

Павлу Луспекаеву исполнилось бы семьдесят... Реально принять этот возраст артиста невозможно. Каким бы он встретил свой юбилей, как бы вписался в нынешнюю, совсем другую жизнь. Поддался бы искушениям, какие спектакли и фильмы ждали бы нас после «Белого солнца пустыни»? Олег Борисов, близкий товарищ Луспекаева, попытался прикинуть на него новую ситуацию: «Хочу представить себе Луспекаева режиссером спектакля. Или выпрашивающего себе роль. Или выступающего с вечером песни... Он наблюдал однажды, как один из его коллег «ставил», несколько раз прошел мимо него, задевая локтем и бормоча эпитафию к «Пиковой даме», прибавляя от себя только одно слово: «Так, в ненастные дни занимались они СВОИМ делом... так, в ненастные дни занимались они СВОИМ делом... так, в ненастные дни занимались они СВОИМ делом...»

Кто же может собраться за праздничным столом? Юбиляр так любил компании. Многих, к сожалению, уже нет... Другие разбросаны по свету. Но если бы можно было собрать всех, с кем связана была актерская жизнь, почетные места заняли бы и коллеги по грибоедовской сцене, где он начинал и состоялся как актер.

ТАТЬЯНА ЛАНИНА

Фото из архива автора

ГИГАНТ БОЛЬШОЙ ИГРЫ

В Монреале нашей сборной прочили от силы третье-четвертое место, а она выиграла олимпийское золото. Руководство команды пошло на смелый эксперимент, подключив к двухметровому Евгению Чернышеву двух новичков-гигантов Александра Анпилогова и Сергея Кушнирюка. Москвич, тбилисец и запорожец составили мощнейший блок в обороне, о которой разбивались волны атак соперников. «Самая запоминающаяся победа, – вспоминал Анпилогов, – это, конечно, финальный матч Олимпиады-76. Мы играли с румынами, и все 60 минут напряженнейшей игры были 60 минутами нашего счастья».

Потом этот матч на арене монреальского «Форума» признали лучшим в гандбольном турнире, а сразу после финального свистка Саша с товарищами даже не осознали толком, что стали олимпийскими чемпионами. Никогда раньше наш гандбол таких высот не достигал. Шестнадцать тысяч зрителей на трибунах, как зачарованные, следили за мгновенной сменой декораций на площадке, где проверялись на прочность жизнеспособность идей и тактических замыслов.

Темпераментные и техничные румыны, четы-

«Держите Анпилогова!»

режкратные чемпионы мира, проигрывать не любили, да и не были приучены, силу свою знали, но нашу, кажется, недооценивали. Да и трудно их осуждать – наша команда с огромным трудом протиснулась в финальную часть, уступив два мяча югославам в предварительных играх. Но сегодня не самый счастливый день для Корнелия Пену. Румынскому голкиперу передается неуверенность собственных тылов, когда игроки не знают, где находится сосед, и привычные игровые связи нарушаются.

Анпилогов с его 205 сантиметрами – заметная

фигура в этой Большой Игре. Он высок и прыгуч, сил у него, как у штангиста, а ловкость, как у гимнаста. Мяч словно прилипает к ладони, к длинным, как у пианиста, пальцам, готовый лететь в ворота пушечным ядром. 19:15 – вот цена олимпийской победы, и последние решающие мячи записал на свой счет полусредний тбилисского «Буревестника» и сборной СССР Анпилогов. Сам вспоминал: «Боялся, скажут не заслужил, и отберут медаль. Верх мечты было – попасть на Олимпиаду. И вдруг сразу золото! Думал, скажут: кто-то пахал больше тебя, вот отдай ему медаль». С ней он не расставался даже ночью.

Сколько разговоров было, сколько ломалось копий в спорах, когда мы, как до этого в баскетболе, стали гигантов вводить в игру. Скептики пожимали плечами, неповоротливые эти ваши высокорослые, игру тормозят, и красоту она потеряет. Но выбор сделан, и последняя точка в споре, победная, была поставлена в Монреале.

На послематчевой пресс-конференции старший тренер команды, олимпийского чемпиона,

Анатолий Евтушенко не скрывал своей радости: «Главное, что выстояли. Нет, не сегодня только. Вчера выстояли, позавчера, год и два года назад. Тогда, когда мы взяли новый тактический и стратегический курс».

Саша Анпилогов не сразу в одночасье стал лидером мирового гандбола. С ручным мячом познакомился в 14 лет. Первые уроки получил от старшей сестры, Раи. Приехала она со сборов студенческой сборной страны, привезла с собой гандбольный мяч, отмерили во дворе ворота. Саша за вратаря, отражать удары. О той поре ученичества сам вспоминал с улыбкой: «Представляете, когда я пришел в гандбол, у меня рост 196 сантиметров, а вес 46 килограммов. Ветром сдувало. В школе от уроков физкультуры меня освободили насовсем». Сказались результаты начавшейся дистрофии.

Эти нерадостные воспоминания будущий олимпийский чемпион сопровождал расхожей фразой, что спорт сделал его человеком. Начало было скромным, их класс выиграл первенство

школы, участвовал в районных соревнованиях, и Саша, уже основной игрок, решил получить гандбольное образование – записаться в секцию. Он почти не занимался, больше смотрел, как играют другие. Но незримо повернулось колесо судьбы: тренер тбилисского «Буревестника» Джано Багратиони велел держать его в команде, разглядел талант новичка. В команде мастеров! Три года прошли незаметно, без особых отличий. Как сам признавался потом, возили его на соревнования как балласт. Пришел он к двоюродному брату, призеру чемпионата страны по боксу, поделился своими горестями. Время было летнее, вот брат и говорит: поедем со мной на море, вместе потренируемся, человеком станешь. Больше месяца не вылезали с пляжа. За эти дни по заданию брата очистил территорию пляжа от камней, в море их побросал, чувствуя, как с каждым днем прибывают силы. Кросс бегали. Приехал домой, пришел в зал на первую тренировку. Саша взял мяч и с 9 метров бросил по воротам. Не попал в створ ворот и пошел за мячом. Непривычная тишина в зале. Еще раз бросил – снова тишина. Тренер спешит к нему, предлагает: брось еще раз. Он бросил. «Наконец-то! – кричит тренер. – Сколько мы от тебя этого ждали! Наконец-то бросать научился!»

Вспомним, что ему было тогда 19 лет, рост 203 см, а вес уже прибли-

Джано Багратиони и Георгий Шарашидзе

жался к 80 килограммам. Так прорезался у Анпилогова его знаменитый удар, хлесткий, неберущийся.

В Запорожье, на туре очередного чемпионата страны, собрались игроки всех команд, зачитывали списки кандидатов в сборную. Тренер ЦСКА Юрий Прехеда предлагает взять Женю Чернышева, у него рост 204 см, в то время среди гандболистов редкий. Имедо Пхакадзе, тренер тбилисского «Буревестника», бросает реплику: «Если берете одного двухметрового – Чернышева, возьмите и другого – Анпилогова». Ничего тогда не решили, только тренер отвел Сашу в сторонку, спросил: «Будешь работать?» – «Буду!» Но для начала надо было семь потов согнать на тренировках: кроссы, поднятие штанги на динамовской базы в Леселидзе. Глядя на изнурительные тренировки Саши, олимпийский чемпион, трехкратный чемпион мира Гиви Картозия сказал тренеру: «Или ты его угробишь, или из него выйдет толк!»

Смотрины Анпилогова продолжились в Тбилиси, перед традиционным международным турниром на приз газеты «Заря Востока». До этого его «Буревестник» пригласили быть спарринг-партнером сборной страны. В первом матче Саша забил 9 мячей, во втором – на два больше. На турнире, выступая за сборную Грузии, был вторым по результативности. После этого его вызвали в Мос-

кву, в сборную, где в ту пору блистали Климов, Максимов, Гассий, Резанов, Ищенко...

И он приехал, обстрелянный в поединках, мужественный и принципиальный, со своим пониманием игры, не всегда совпадающим с мнением руководства сборной, что потом заканчивалось длительной «ссылкой» домой, в его «Буревестник», клуб чемпионской стати, знатный своими высококлассными игроками, первыми чемпионами в истории отечественного гандбола Джемалом Церцвадзе, Имедо Пхакадзе, Анзором Эксеулидзе, Лери Картозия и другими воспитанниками заслуженного тренера СССР Георгия Шарашидзе, в клуб, которому он и в мыслях не изменял, отвергая с порога щедрые посулы столичных вербовщиков, предложение играть в ЦСКА. И отводил душу, выступая за родной клуб и забивая главной команде страны больше дюжины мячей за игру, выполняя до ста бросков за тренировку – с разных точек: с углов, центра, с места левого и правого полусреднего, став автором уникальных достижений. Установил рекорд результативности тура чемпионата страны – 90 мячей, улучшив на три мяча сумму олимпийского чемпиона Владимира Максимова. Это при пропущенной игре с ташкентцами, которым играючи забросил бы 15-20 мячей. В матче с каунасским «Гранитасом», выигранном тбилисскими студентами со счетом

33:30, Анпилогов забил одному из грандов советского гандбола 30 мячей!

Но самым памятным в своей спортивной карьере считает мяч, который забил югославской команде на чемпионате мира в Дортмунде. Во второй половине игры у них начался какой-то непонятный застой. Анпилогов вспоминал: «Наш капитан Владимир Белов не забросил подряд два мяча с пенальти, потом – тоже два раза кряду – ошибался Олег Гагин. Начался страшнейший мандраж, чего с нами обычно не бывало. Мяч словно стал квадратный. Я вышел на площадку со скамейки запасных, прямо-таки обозленный на ворота. А ведь знают, что «мой» угол ворот – правый от меня нижний. Я всегда туда бросаю, и вратари этого уже буквально ждут. Так вот, югославский голкипер буквально оккупировал этот угол, телом закрыл. Я кинул. Мяч – в штангу, в спину вратаря

и от нее рикошетом в ворота! И мы заиграли...»

Не обошлись без тбилисского бомбардира и на Московской олимпиаде, прибегли к помощи этой палочки-выручалочки. Анпилогов забросил 29 мячей, больше всех в советской сборной, ставшей на этот раз серебряным призером. А финал наши проиграли с разницей один мяч – 22:23 – быстро прогрессирующей команде ГДР. Не реализовав четыре пенальти, не выдержав психологических «накачек».

Заслуженный мастер спорта, чемпион мира (1982), вице-чемпион мира - 78 Александр Семенович Анпилогов мечтал вернуться к своей профессии инженера-химика (он окончил Грузинский политехнический институт), ведь рано или поздно приходится оставить спорт. С развалом Союза он уехал в Германию, лег на операцию мениска, ост

стался играющим тренером в баварской команде бундеслиги, начал самостоятельное дело.

Все реже с годами доходили до Тбилиси вести о выдающемся нашем земляке.

Но не изгладятся из памяти игры тбилисского «Буревестника», одного из ведущих коллективов страны, традиционный розыгрыш переходящего приза редакции газеты «Заря Востока», включенного в официальный календарь Международной федерации гандбола. В 70-е годы я заведовал отделом республиканской информации и спорта и вместе с другими работниками газеты встречался в кабинете редактора накануне открытия турнира с наставниками и ведущими игроками сборных СССР, Румынии, Югославии, ФРГ, Грузии, Швеции... Анатолий Евтушенко, Георгий Шарашидзе, Джано Багратиони, Александр Анпилогов. А на следующий день Саша в «родных стенах» играл с особым настроением, и тогда в зале звучал знакомый во многих странах отчаянный крик: «Держите Анпилогова!»

Когда Анпилогов в игре, жди, вратарь, от него неприятностей.

АРСЕН ЕРЕМЯН

«Будь всегда с Творцом!»

Тетнульда Гониташвили и Майя Плисецкая

Уже перед встречей с этой женщиной я представляла себе нечто необычное. Не будет же обыкновенный человек носить имя «Тетнульда», ведь имя, как говорят, определяет характер человека, его судьбу? И я не ошиблась. Тетнульда Гониташвили, доцент, кандидат философских наук, преподающая на кафедре социологии Сухумского филиала Тбилисского университета имени И. Джавахишвили, действительно человек яркий, ни на кого не похожий, одаренный. Это признают и ее друзья. Одна из них – замечательная грузинская балерина Вера Цигнадзе. Она дала Тетнульде краткую, но исчерпывающую характеристику: «Необыкновенно талантлива. Тетнульда поражает своей природой...» Наверное, по этой причине к ней тянутся люди, среди которых люди поистине замечательные.

О них Тетнульда Гониташвили рассказала в интервью для журнала «Русский клуб»:

ДУШИ ПРИЗЫВНЫЙ ЗВУК

Еще будучи подростком, я была потрясена, увидев на сцене Большого театра балет «Лебединое озеро» с Майей Плисецкой. В то время я уже училась в балетной студии у Марии Булыгиной. Мечтала стать прима-балериной, но здоровье не позволило. Очень жаль, потому что данные для балета у меня были... Мама меня тогда поддержала: «Не все потеряно, деточка! Если ты любишь балет, то поступишь в театральный институт и ста-

нешь драматической актрисой».

Откуда взялось мое имя? С этим связана одна интересная история. Когда мама ждала моего появления на свет, вместе с моей тетей, тоже театралкой, она пришла в театр Руставели на спектакль Сандро Ахметели «Тетнульд» Шалвы Дадиани. В нем был занят Акакий Хорава... Тетя была в восторге от спектакля. Ей очень понравилось и само мифологическое имя Тетнульд. На Кавказе есть гора с таким названием. И тетя посоветовала моей маме назвать будущую дочь (если будет дочь!) именем Тетнульда. Так и произошло... Уверена, что все в моей судьбе было predetermined. Думала ли мама, что мне доведется играть на сцене театра Руставели?

Моим педагогом по актерскому мастерству был Додо Алексидзе, однокурсниками – Гуранда Габуня, Джульетта Вашакмадзе, Белла Мирианшвили... Сразу после окончания вуза я играла в спектакле Михаила Туманишвили «Сон в летнюю ночь» вместе с Эроси Манджгаладзе, Саломе Канчели, Котэ Махарадзе... Мы с Наной Пачуашвили были феями. Миша Туманишвили поставил новаторский спектакль, разрушил все каноны героического театра и облачил нас с Наной в зеленые колготки. Это был такой модерн... Вообще мне не очень везло – я не играла главных ролей, но мне поручались симпатичные, хоть и небольшие роли, где необходима была пластика. Два-три года я проработа-

ла в театре Руставели, столько же – в театре Марджанишвили. Меня обожал наш знаменитый комик Сандро Жоржолиани, известный по спектаклю «Я, бабушка, Илико и Илларион» Думбадзе. Он специально приходил на спектакль «Луна Мтацминды», чтобы посмотреть, как я танцую твист. Тогда это было в новинку... А потом приходил за кулисы, хвалил, целовал руку. «Потерпи! – говорил он. – И ты получишь хорошие роли!»

А потом Юрий Какулия предложил мне перейти в Сухумский театр. Я согласилась.

В Абхазии вышла замуж за очень интересного человека, интеллектуала, следователя по профессии, Евгения Насонова, но моя личная жизнь не сложилась. Пришлось уйти и из Сухумского театра, где я играла интересные роли. Так, в спектакле Серго Челидзе «Третье слово» Касоны мне была поручена роль Магды. Должна была сыграть Бланш Дюбуа в «Трамвае «Желание» Теннесси Уильямса. И я бы сыграла ее достойно, уверяю вас! Однако вынуждена была уйти из театра. Причина – обычные для творческой среды интриги. К тому же перенесла тогда страшное горе: сразу после рождения у меня умер сын. Это меня очень травмировало... Чтобы как-то поддержать, меня уговорили вести факультатив по эстетике в русской школе. Так началась моя педагогическая деятельность. В контакте с детьми я почувствовала себя легче. Они так раскрылись передо мной!

Для меня кумиром всегда была Вера Цигнадзе. Ее образ меня вдохновлял, был символом балета и всех моих нереализованных планов... Но сначала я познакомилась с Майей Плисецкой, еще одним моим кумиром.

БОЖЕСТВЕННАЯ МАЙЯ

Мы познакомились с ней в 1970-е годы. В Сухуми было два дома отдыха – композиторов и актеров. Эти здания располагались по соседству друг с другом. Однажды я лежала на пляже и читала. Вдруг услышала голос нашего культмассовика Вадима, беседующего с каким-то высоким загорелым мужчиной в солнечных очках. Вадим позвал меня и познакомил с ним: это был Родион Щедрин. Тут мой слух уловил очень знакомый женский голос. Запомнила его по передаче «Очевидное – невероятное», когда популярный ведущий, профессор Сергей Капица брал интервью у Майи Плисецкой в Пушкинском музее. Они говорили об импрессионистах... «Как этот голос похож на голос Майи Михайловны!» - сказала я Родиону Щедрину. Он рассмеялся: «А разве это невозможно?» - «А разве возможно?» В ответ Родион Константинович вдруг позвал: «Маюш!» Как выяснилось, Плисецкая сидела в шезлонге в двух шагах от меня. Увидев балерину, я была изумлена. У нее были золотисто-рыжие волосы – такой я почему-то не представляла Плисецкую. Родион Щедрин сказал Майе Михайловне: «Одна очаровательная грузинка не может поверить в то, что ты можешь быть здесь, в Сухуми!» Когда я приблизилась к балерине, то от волнения плюхнулась на песок. Плисецкая стала смеяться: «Что с вами, почему такая реакция?» - «Я не ожидала увидеть вас такой!» - «Какой?» Я ответила, что почему-то представляла ее темноволосой... Наше общение началось сразу после утреннего завтрака, и мы проговорили до обеда. Говорили об искусстве, балете... Мы тогда так и не пошли на обед. Майя Михайловна удивилась моему хорошему знанию русского языка. Я объяснила ей, что, хоть я и училась в грузинской школе, но

мама научила меня русскому, покупала нам с братом русские книги, классику... «А кто ваш любимый русский писатель?» - поинтересовалась Майя. Я ответила: Достоевский. Она была изумлена. «А вы Николая Лескова знаете?» - спросила Плисецкая. Лескова я не читала, и Плисецкая пообещала познакомить меня с этим писателем... Так и произошло – Майя Михайловна пригласила меня к себе и стала читать рассказы Лескова. Я была, откровенно говоря, поражена тем, как хорошо она это делала. «Очень люблю литературу!» - сказала Плисецкая. И призналась, что мечтала стать драматической актрисой, но судьбу ее решил дядя, знаменитый Асаф Мессерер. «Я особенно в балет не рвалась, но он уговорил маму, меня склонили!»

Так мы с Майей и подружились. Часто встречались, общались. Я видела все балеты Майи Михайловны. Была на вечере Родиона Константиновича в Большом зале консерватории. Случалось, что мы втроем – я, Микаэл Таривердиев и Родион Щедрин – посещали ее спектакли.

Хочу рассказать еще один эпизод, связанный с Майей Михайловной. Как-то она отдыхала в Сухуми. Мы виделись практически ежедневно. И вот однажды она получила телеграмму – приглашение сниматься в степях Казахстана: изображать, так сказать, мираж. Фильм делали польские кинематографисты... Майе

В сцене из спектакля «Третье слово»

было необходимо попасть в Адлер, и она собиралась ехать туда на электричке, зная, что с бензином проблемы. Но я все-таки организовала машину: за рулем был муж моей приятельницы. Мы тронулись. Пейзажи, открывающиеся по пути следования, вызывали восторг Плисецкой. Приехали в Адлер, зашли в зал ожидания для депутатов. Поднялись в кафе, чтобы попить минеральной воды – по желанию Плисецкой. А еще она решила поесть сто грамм мороженого... «Если бы здесь

С Майей Плисецкой

был Родион, он бы мне запретил! Но я себе позволю!» - сказала Майя. Неподалеку от нас за столиком сидели две пары. И вдруг мы видим огромную охапку цветов, за которыми не видно лица человека – только его ноги. И эта охапка подходит к Майе Михайловне, человек опустился на колени и говорит: «Самой великой балерине мира, очаровательной Майе Плисецкой от нас!» Букет оказался на коленях балерины. От неожиданности она даже отпрянула. Ну, не чудо ли? Майя Михайловна сказала, что, объездив весь мир, она пришла к выводу, что самые очаровательные и тонкие зрители – это испанцы и грузины. В этом ей еще раз пришлось убедиться спустя годы...

В 1998 году балерина приехала в Тбилиси. Естественно, я сразу позвонила ей. Услышав мой голос, Майя очень обрадовалась: «Тетнульда, это ты? Как здорово, что ты жива! Я хочу сегодня же с тобой встретиться» Она обрадовалась, что я уцелела в страшных событиях абхазской войны... В Сухуми остались балетные туфли Плисецкой, ее большое фото, запечатлевшее Майю в роли Анны Карениной, диски Родиона Щедрина.

К одиннадцати утра, как условились, я пришла на репетицию Плисецкой. Мы тепло встретились, обнялись, даже прослезились. В тот приезд Майя познакомила меня с известным танцовщиком, балетмейстером Гедиминасом Тарандой и его женой Ольгой Павловой, лауреатами конкурса имени Майи Плисецкой в Санкт-Петербурге, и она пригласила их в Тбилиси. После репетиции Гедиминас Таранда сказал мне: «Нам сказали, что у вас замечательная вода Лагидзе и вкусные хачапури. Это национальный колорит, и мы хотим его почувствовать!» И я предложила Майе Михайловне по-

пить воды Лагидзе и отведать грузинское национальное кушанье. «Насчет хачапури не знаю, а водичку попьем!» - согласилась Плисецкая. И мы спустились в подземный переход, чтобы перейти на другую сторону... В «подземке» были уличные музыканты. Увидев Майю, они заиграли «Болеро» Равеля. При звуках знакомой мелодии взволнованная балерина повернулась ко мне: «Тетнульда, что это такое?» - «Вас узнали!» - сказала я. «Да, это может быть только в Грузии!» - ответила Плисецкая. Потом подошла к ребятам, дала им денег и пригласительные билеты на свое выступление.

Практически на всех мероприятиях в Тбилиси мы были вместе. И вот однажды оказались на встрече в Министерстве культуры. Там я увидела Верочку Цигнадзе. И я призналась Майе Михайловне, что Вера Цигнадзе – мечта моего детства. «Как я хочу с ней познакомиться!» - сказала я. «Пожалуйста!» И Майя Плисецкая представила меня: «Это Тетнульда, которая с малых лет мечтает с тобой познакомиться!» Так состоялось второе долгожданное знакомство. Я обрела дружбу двух моих кумиров.

ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ МАРДЖАНИШВИЛИ

- Так называлась тема моей диссертации, которую я защитила в 1988 году на кафедре философии МГУ. В ней я доказываю идентичность миропонимания микро- и макромира Альберта Эйнштейна, Федора Достоевского и Котэ Марджанишвили. Майя Михайловна Плисецкая, которой очень понравилась моя работа, рекомендовала меня крупнейшему специалисту по эстетике XX века, профессору Надежде Маньковской. Сначала она отнеслась ко мне снисходительно,

но, познакомившись с моей диссертацией, изменила свое отношение. «Ни о ком из великих режиссеров в таком ракурсе – философском – не писали!» - отметила она. Маньковская и стала моим оппонентом на защите. Кстати, трудясь над своей диссертацией, я посетила музей МХАТа, ездила в Ригу, где в свое время работал Марджанишвили. По крупицам я собрала интересный материал и опровергла бытующее мнение, что первая инсценировка «Братьев Карамазовых» была Владимира Немировича-Данченко. На самом деле ее осуществил Котэ Марджанишвили и поставил спектакль на сцене МХАТа.

Я так благодарна всем, с кем довелось соприкоснуться в МГУ! Особенно Михаилу Овсянникову и Надежде Маньковской.

Мой жизненный путь определен Богом. Для меня

творить. Помню, что Лили Иоселиани требовала уровня Достоевского в постижении человеческой сущности. Другим запомнился Додо Алексидзе – ему были присущи и глубина, и легкость. Для творческого почерка Миши Туманишвили была характерна филигранность в создании образа. А Серго Закариадзе заставил меня задуматься о сущности человека, анализируя «Змея» Важа Пшавела, вскрывая глубокие пласты этого произведения. Во мне что-то прорастало, раскрывалось. Я чувствовала, что актерское искусство – нечто большее, чем просто создание образа. Подсознательно я судья своего героя. Я задумалась над тем, что за феномен человек, откуда он пришел, для чего и куда уходит... Мне пришлось много испытать в Абхазии – горестей и радостей. И я осознала, что моя преподавательская деятельность не случайна, что я сделала правильный

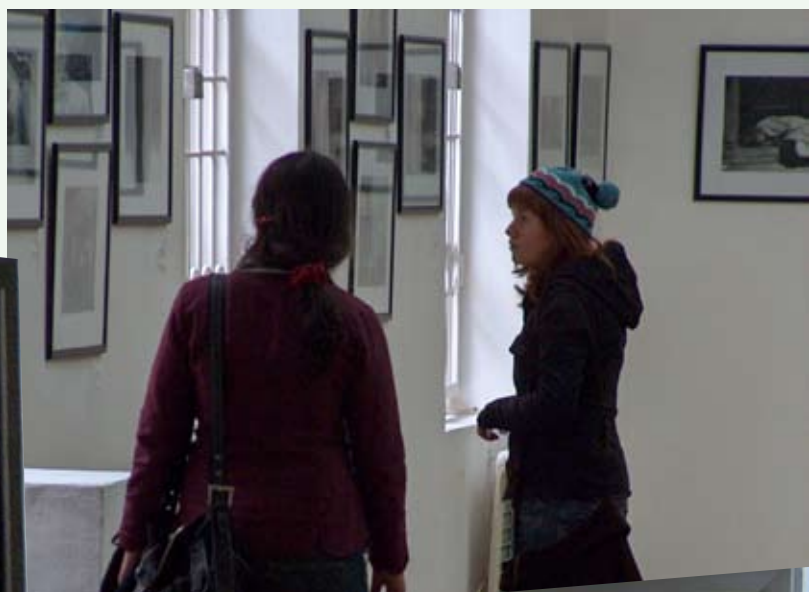
С Наной Брегвадзе и Медеей Гонглиашвили

театр – святое место, где происходит мистерия. Это философское отношение к театру у меня сложилось на четвертом курсе. Я благодарна за это Додо Алексидзе, Лили Иоселиани, Серго Закариадзе, Котэ Махарадзе. Все они способствовали моему формированию как личности. Их мировоззрение оказало на меня большое влияние, они дали мне глубокое осознание предназначения искусства, то есть, во имя чего актер должен

выбор.

Еще одна сфера притяжения – поэзия. Для меня поэзия – это общение с высшим разумом. Стала писать после пережитой в Абхазии трагедии. Я смотрела смерти в лицо... Но меня спасли абхазский боевик и мой студент, тоже, кстати, абхаз. От расстрела я спасла и своего студента. Словом, мне пришлось пройти через ад...

Записала **ИННА БЕЗИРГАНОВА**

ПОРТРЕТ В ИНТЕРЬЕРЕ УЛИЦЫ

Весной так хочется выйти из домов на улицу. Купить фиалок у старичка, вдохнуть аромат зацветающих деревьев, увидеть, как солнечные лучи ласкают пробуждающийся город.

Открывшаяся в Караван-сараяе под патронатом British Council фотовыставка «On to the street» приглашает всех желающих отправиться на эмоциональную прогулку по улицам двух государств – двух миров: английского и грузинского.

Никаких рекламных видов и достопримечательностей. Просто настроение и сгусток эмоций, замешанный на национальной культуре!

Все английские фотографии сняты так, что первый взгляд падает на плиты мостовой, на ноги в начищенных ботинках, а затем уходит вверх. Чистота выложенной плитам мостовой, английская ухоженность газонов притягивает, манит опуститься и прилечь. Что, впрочем, и делают многие герои фотографий. То элегантный старичок устроится на парапете у горшка с цветами, то собачка на поводке заснет во время прогулки, а терпеливый хозяин будет стоять и ждать, когда она проснется.

Кульминация английской экспозиции – изумрудно зеленый газон в одном из центральных парков города.

На нем в середине дня спокойно спят рядышком банковский клерк, студент в джинсах и кроссовках, бомж в тряпье, девушка с пышными формами.

Конечно же, улица для британцев – это их внутреннее пространство жизни. Отношение к ней, как к собственной квартире. А значит, и к прохожим отношение уважительное и даже нежное, как к членам семьи. С хорошим английским юмором вдобавок.

Очарователен старичок, улелепывающий от взлетающего самолета на рекламном щите авиакомпании.

Стерильность уличных плит, стен домов, стеклянных перегородок переходов потрясает! Даже красные ножки шагающего голубя выглядят начищенными сапожками.

Белоснежный пакет мусора в урне и красный картонный стаканчик на мостовой радуют глаз. Они живописны и нужны для композиции. Красивый, спокойный мир!

Соседняя стена с грузинскими фотографиями пульсирует эмоциями.

Улицы выглядят чистыми только под снегом, стены домов – только сквозь струи дождя. Обшарпанность старого города лишь подчеркивает звонкость человеческих эмоций.

Неожиданно сорванный поцелуй. Восторг малень-

кой тбилисской Алисы перед зайцем на задних лапах, приглашающим в Страну чудес. Демонстративная ностальгия по советской стране у пенсионера с красной гвоздикой в свернутой газете.

Фотографии расположены по нарастанию драматизма сюжета – от доброго юмора до трагизма.

Знакомый старичок на фотографии Нато Губеладзе прислонился к бронзовой скульптуре мальчика, готового спрыгнуть с балкона – будто прикоснулся к своей юности.

Пожилой интеллигент, просящий милостыню и одновременно читающий литературный журнал – понятный трагизм у Алекса Москаленко.

Представители двух исчезнувших профессий. Бывший секретарь райкома и чистильщик обуви, состарившиеся вместе (Давид Кикалашвили).

Кульминация грузинской выставки – работа Серги Барисашвили. Нищий слепой юноша с заснувшим у него на коленях ребенком. Поза юноши, светящиеся лицо и рука ребенка завораживающе возвышенны как икона Богоматери с младенцем.

Далее в экспозиции, очевидно для нервной разрядки, Тбилиси глазами иностранцев.

Магазин очков, на витрине которого выставлены ба-

наны, множество бананов. Иностранцу не понять, что только бананы и покупают в этом магазине.

Опять грузинские авторы, и эмоции зашкаливают. Женоненавистник Саба Шенгелия с удовольствием отправляет красивых молодых женщин и девочек то на носилки «скорой помощи», то прямо с кровати – на мусорную свалку.

На фотографии у Миши Касрадзе женщина-бомж-черепаша сплела себе панцирь-кокон из тряпья и живет в нем, как в доме.

Тема нищенства обыгрывается многосторонне, но совершенно неожиданным цинизмом предстает на фотографии Тато Борджадзе. Протянутые руки нищих выглядят, как новый декор улиц, как старые вензеля и барельефы на домах позапрошлого века и чугунное литье ворот.

Ну а маски ужасов в красных плащах под национальными знаменами того же автора – вызов, требующий сегодня большого мужества!

Два разных мира – рядом еще контрастнее. Спокойный, красивый, благополучный против надрывно драматичного. Но мне почему-то не хочется в первый.

ИРИНА МАСТИЦКАЯ

«ХОРУМИ» ИЗ МОСКВЫ

Днем рождения «Колхиды» считают 29 мая 1957 года, когда в Зеленом театре Бабушкинского парка культуры и отдыха прошел первый открытый концерт ансамбля. Это событие совпало с днем рождения Реваса Джаниашвили. Ему исполнилось 29 лет. К тому времени он уже закончил учебу в Московском электромеханическом институте и несколько лет преподавал в 10-й школе подмосковного города Бабушкин (сейчас – Бабушкинский район Москвы). Выросший в Зестафони, с молоком матери впитавший в себя дух грузинского народного творчества, молодой человек и здесь не оставил своего студенческого увлечения. Он создает в школе кружок грузинского народного танца, в который, благодаря действительно уникальному организаторскому и педагогическому таланту Реваса Александровича, начинают тянуться подростки, в том числе и те, кого принято называть трудными. В подмосковном рабочем городке всего через десять лет после окончания войны таких было немало. Пацаны и девчонки увлеченно разучивали диковинные для них танцевальные движения и с замиранием сердца слушали рассказы воспитателя

Реваз Джаниашвили

о далеком удивительном крае, откуда пришли эти танцы и эта музыка, и о живущих там радушных, трудолюбивых и талантливых людях.

Кружок сначала же поддерживала директор школы Антонина Федоровна Рыбина, о которой в ансамбле и сегодня говорят с большим пиететом. Руководитель педагогического коллектива направляла к учителю на воспитание самых отъявленных хулиганов, которые и образовали ядро первого состава «Колхиды».

Уже через год после первого открытого концерта ансамбль был награжден серебряной медалью ВДНХ СССР, а в 70-е годы, когда я познакомился с этим коллективом, он являлся лауреатом всевозможных фестивалей, конкурсов и смотров народного творчества, проводимых в масштабах Российской Федерации и Советского Союза. Ансамбль «Колхида» был частым участником популярной телевизионной передачи «Шире круг», выступал на лучших концертных площадках страны: концертного зала имени Чайковского, Колонного зала, зала «Россия»... В 1980 году коллектив включили в культурную программу Олимпийских игр в Москве. В Германии ребята из ансамбля выступали в одной концертной программе с суперпопулярным в те годы балетом «Фридрихштатпалас».

Коллектив рос, развивался. Некоторые бывшие его ученики начали работать здесь же воспитателями и хореографами. В районе станции метро «Свиблово» у «Колхиды» тогда уже было свое помещение с репетиционными залами, костюмерной и всем необходимым для проведения полноценных занятий. В этом гостеприимном доме часто бывали деятели культуры Грузии.

В 1975 году я стал свидетелем исторического в своем роде события – посещения репетиции ансамбля корифеем грузинского танца Илико Сухишвили. Мэтр, не отрываясь, наблюдал за тем, как русские парни и девчата исполняют трепетный танец «Картули», зажигательный «Гандаган», романтический и немного таинственный «Самайя». А когда солист Витя Григорьев станцевал свой коронный номер – соло в «Хоруми», Сухишвили, на которого в «Колхиде» смотрели как на небожителя, подбежал к солисту и прижал его к груди.

- Настоящий грузин, слушай! – только и смог сказать Илико Сухишвили, не удержавшись от слез.

Сегодня Виктор Сергеевич Григорьев – один из самых востребованных адвокатов Москвы. Он много лет провел в ансамбле, не только танцевал, но и ставил танцы. Его полная искрометного юмора и городского колорита хореографическая композиция «Сцены на Майдане» исполнялась в Тбилиси во время одного из приездов коллектива в грузинскую столицу.

- Я попал в ансамбль школьником, - рассказывает адвокат. – Если бы не это, скорее всего, была бы мне прямая дорога в тюрьму. Рос без отца. Мама работала. Я жил, предоставленный сам себе. Естественно, меня тянуло на улицу, особенно в компанию ребят постарше, которым я старался понравиться ухарством и уличной доблестью. Реваз Александрович перевернул мои представления. Занимаясь грузинскими танцами, которыми руководитель «Колхиды», как мне кажется, может увлечь кого угодно, я заинтересовался историей, культурой грузинского народа, стал много читать о Грузии. А как увлекательно было поехать с «Колхидой» по этому краю и своими глазами увидеть все, о чем знал по книгам и рассказам воспитателя!

За годы существования коллектива его школу прошли более пяти тысяч человек. Сегодня каждый из них чувствует личную причастность к традициям, культуре и истории грузинского народа. «Колхида», прежние и нынешние участники ансамбля – это колоссальный потенциал развития российско-грузинской дружбы. Среди воспитанников «Колхиды» помощник московского мэра Геннадий Пономарев, режиссер Юрий Грымов, актриса Екатерина Гусева.

- Сегодня я с щемящей нежностью вспоминаю о пяти годах, проведенных в ансамбле, - признается Екатерина Гусева. – Здесь я научилась выражать пластичной эмоцией, приобрела красивую походку. Сейчас я занята в спектакле театра Моссовета «Учитель танцев», где исполняю много сложных танцевальных дуэтов. И удается мне это во многом благодаря родной «Колхиде».

А Юрий Грымов, который занимался в коллективе семь лет, считает, что в «Колхиде» главное педагоги.

- Они учили нас не только двигаться, но и понимать значение каждого движения в танце, осознавать смысл роли каждого исполнителя, - говорит режиссер.

За годы существования ансамбля здесь образовалось 26 семейных пар. Теперь бывшие ученики приводят сюда своих детей и внуков. «Мы с мужем танцевали в «Колхиде», там и познакомились, - рассказывает Людмила Белова. - Сейчас в ансамбле занимается наша дочь. Скоро приведем и сына».

И для самого Реваза Александровича ансамбль

стал делом семейным. Супруга, Нина Владимировна, работала директором коллектива. Здесь танцевали, а потом и преподавали обе их дочери – Манана и Тамилла. В «Колхиде» вырос и внук Джемал.

Грузию ансамбль посетил четыре раза. Во время гастролей ребята объездили всю страну, выступали в домах культуры и сельских клубах. Поддержка из Грузии всегда много значила для ансамбля. У нас шились концертные костюмы для московских исполнителей грузинских танцев, которые те берегли как зеницу ока и передавали из поколения в поколение, изготавливались необходимые аксессуары и музыкальные инструменты. В Москву поработать с коллективом приезжали хореографы и музыканты. В 80-е годы солистам и преподавателям «Колхиды» Татьяна Крамар, Манане Джаниашвили, Евгению Беликову, Виктору Григорьеву, Гиви Цимакурдзе было присвоено звание заслуженного артиста Аджарской автономной республики, Галине Егоровой, Ирине Пруткиной и Николаю Канашову – заслуженного работника образования Грузии. После развала СССР контакты коллектива с Грузией стали менее интенсивными.

Ансамбль, тем не менее, существует. После перестройки коллектив пытались перепрофилировать, а то и вовсе закрыть. «Разве Москва – кавказский регион? Для чего нам нужен ансамбль грузинского танца?», - недоумевали чиновники. Руководитель, не щадя сил, боролся за свое дело. На память о том времени Реваз Александрович хранит сегодня толстую папку с надписью «Война», где собраны копии всех его писем и

обращений в разные инстанции. Поддержка пришла от москвичей же – работников окружного управления по культуре, которые помогли отстоять коллектив.

Сегодня в ансамбле «Колхида», школе-студии «Иверия» и детской студии «Колхидари» занимается около 600 ребят в возрасте от 4-5 до 17-20 лет.

В мае в Москве будет торжественно отмечаться полувековой юбилей «Колхиды». А через год руководителю ансамбля Ревазу Александровичу Джаниашвили, заслуженному работнику культуры России и Грузии, кавалеру орденов грузинского Чести и российского «За заслуги перед Отечеством» 1-й степени, исполнится 80 лет. Он здоров, энергичен, полон творческих планов. Самая же большая его мечта – посетить Грузию вместе со своими нынешними воспитанниками.

ДЭВИ БЕРДЗЕНИШВИЛИ

МИХАИЛ ХЕЙФЕЦ:

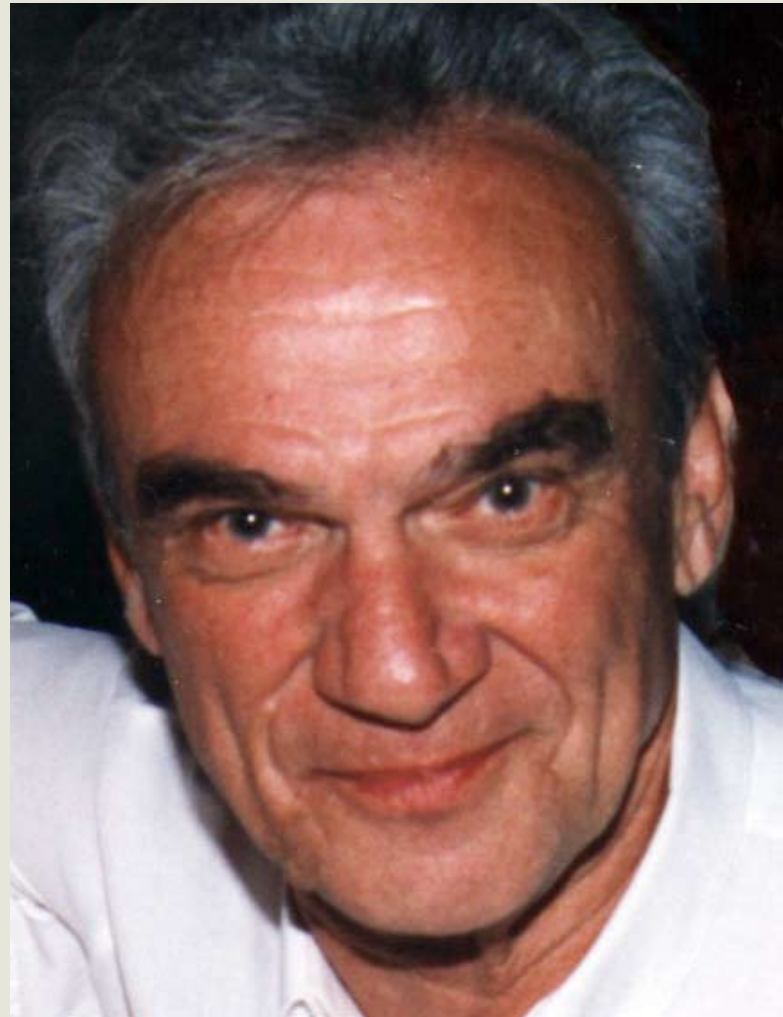
«ЖИВИ И ДАВАЙ ЖИТЬ ДРУГИМ»

Наша справка:

Известный историк, публицист, журналист Михаил Хейфец родился в Ленинграде в 1934 году. По окончании Ленинградского педагогического института имени Герцена (факультет русского языка и литературы) работал учителем истории и географии в Алтайском крае, а после этого учителем русской литературы в Ленинграде. Одновременно заочно учился в аспирантуре по специальности «советская литература». Оттуда был выдворен за «неортодоксальные взгляды», стал писать критические статьи и рецензии, занялся литературной обработкой мемуаров советских генералов и сценариями документальных фильмов. Позже перешел на документальную прозу, историческую публицистику и драматургию, печатался в журналах «Звезда», «Аврора», «Нева», «Вопросы литературы» и др.

В 1974 году арестован и осужден на 4 года лагерей и 2 года ссылки за написание черновика предисловия к «самиздатскому» собранию сочинений И. Бродского. Срок отбывал в Мордовских лагерях, ссылку в городе Ермак (Казахстан).

Свои впечатления о том времени, когда он познакомился с диссидентами и политическими борцами, описал тогда же в книге «Место и время» (Париж, изд. «Третья волна», 1978) и в многочисленных публикациях в зарубежных журналах и газетах. По окончании ссылки был выдворен в Израиль (март 1980), где начал работать научным сотрудником

Иерусалимского университета, печатался в журналах «Континент», «Время и мы», «Круг», «Факты и мысли», «Посев», «Трибуна», «Сучасність». Член редколлегии журналов «22» (Израиль), «Взгляд на Израиль», «Народ и земля», журналист газет «Вести», «Время», «Русский израильтянин», автор многих книг.

От автора статьи:

Можно сказать, нас свел Бродский. Косвенно, разумеется. Сначала Михаил Хейфец прочел мою статью о поэте, опубликовал ее в популярной газете Израиля, затем состоялось очное знакомство, незабываемые прогулки по Иерусалиму. Миша очень простой в общении, и как-то даже не думалось обращаться к нему официально, он рассказывал и показывал удивительные вещи в главном городе мира. Затем по счастливому стечению обстоятельств Михаил Хейфец написал послесловие к книжке стихов автора этих заметок, тогда мы подолгу гуляли с ним по берегу Средиземного моря, и слушать его было настолько интересно, что, казалось, беседой не насытишься никогда.

Как это было

На самом деле я был государственный преступник, другое дело – что гебисты не сумели этого

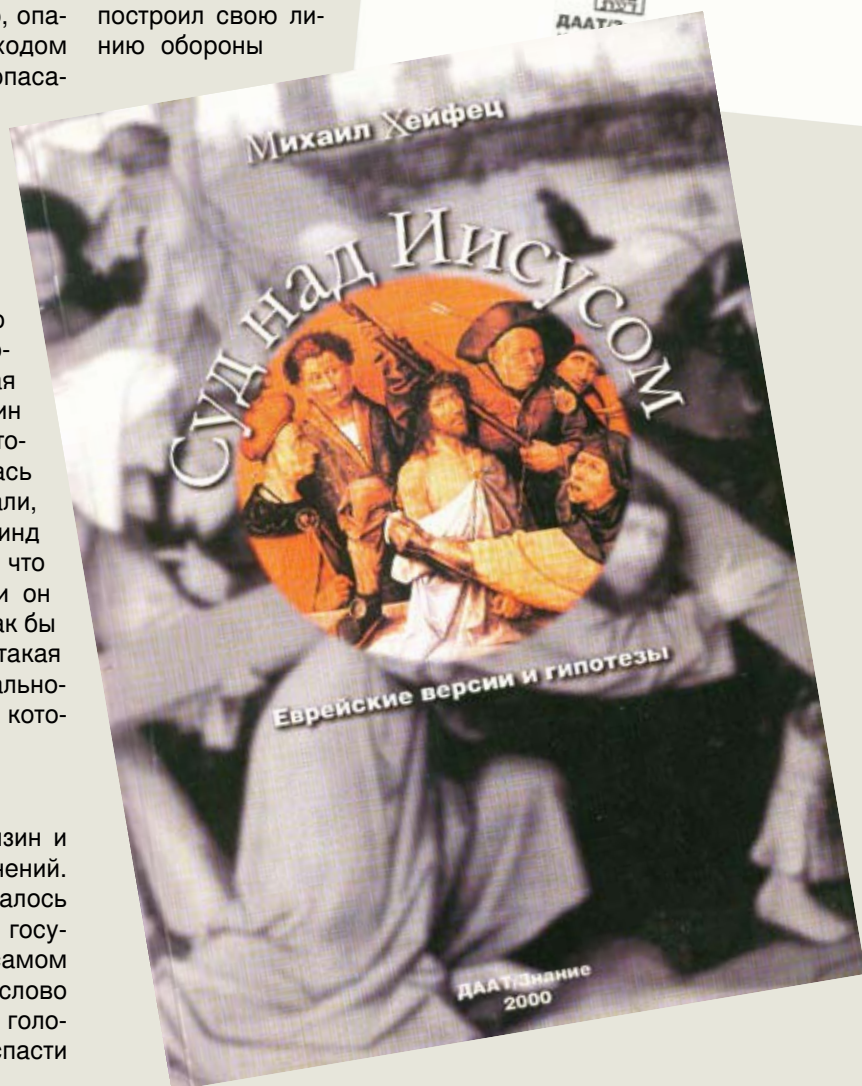

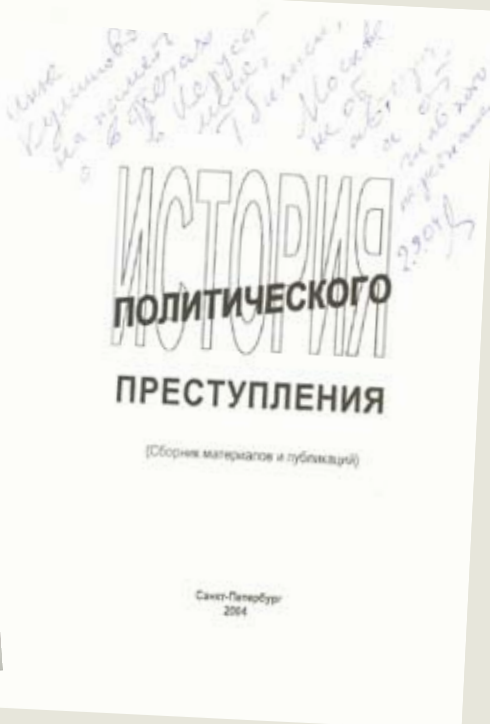
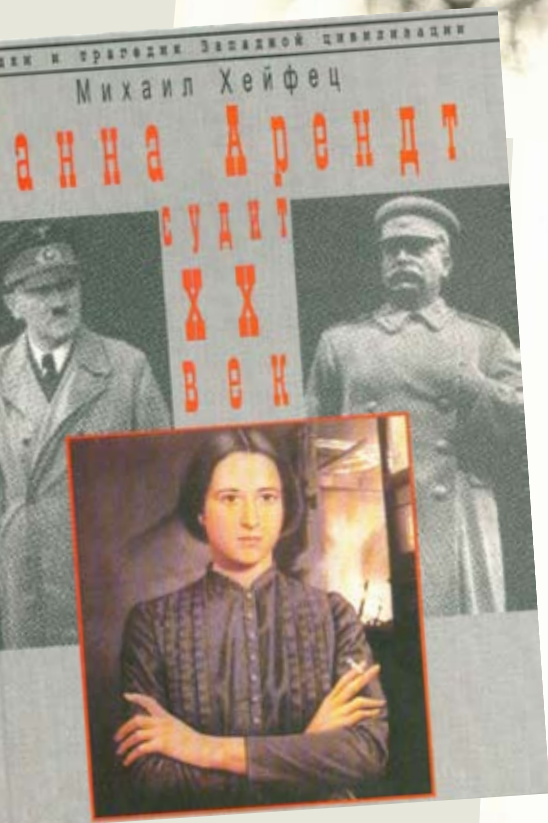
раскрыть, но я был активистом самиздата. Володя Марамзин, ленинградский прозаик, который был организатором собрания сочинений Бродского, имел каналы связи с Москвой и регулярно получал самые интересные документы самиздата. Мы с ним встречались, он мне давал их для чтения. Но он не знал, что я имел свою машинистку, бывшую заключенную, которая для меня перепечатывала 5 экземпляров. Я смешивал их, чтобы все экземпляры были одного качества, кроме первого. Первый я оставлял себе за организацию дела, остальные продавал. Я был такой кооператив самиздатчиков, мы платили машинистке, каждый вносил 5-ю часть, и это была вполне посильная цена. При аресте у меня изъяли не то 80, не то 90 документов. А ведь что-то в это время было на руках. Кроме того, я не исключаю, что те люди, которым я давал почитать или продавал документы, имели в свою очередь своих машинисток. Таким образом и существовала эта неуловимая сеть самиздата. Я распространил довольно много документов: там были и романы Солженицына, и материалы судебных процессов, и какие-то документы Союза писателей – об изгнании писателей, и какие-то сочинения – и русское националистическое, и либеральное, много еврейских документов. Я погорел, когда было решено расправиться с последователями Солженицына. Только что он был арестован, и его не удалось посадить – протесты были такие сильные, что они вынуждены были его выдворить. Они, видимо, опасались, что писатели, ободренные таким исходом дела, облагнут и начнут писать что хотят, не опасаясь ареста, а думая, что их тоже отправят за границу. Поэтому решено было совершить какие-то показательные акции: этого гада мы выдворили, но остальные будут сидеть. Думаю, я был им интересен даже не сам по себе, а потому, что мою статью о Бродском читал профессор Эткинд, а Эткинд был одним из ближайших помощников Солженицына по изданию «Архипелага Гулага». Именно он организовал Солженицыну машинистку, которая распечатывала, у него на даче был закопан один из экземпляров, и это знали, потому что арестовали машинистку, допросили ее, она призналась и после этого повесилась. Но от нее они знали, что у Эткинда есть экземпляр. Поскольку Эткинд прочитал мою статью о Бродском, мало того что прочитал – статья ему очень понравилась, и он сделал на нее рецензию, письменную. У них как бы была улика, и они собирались его привлечь – такая была формулировка – как моего «интеллектуально-го соавтора». Я был тем ключом, с помощью которого должны были взять главного заводилу.

Предисловие

После высылки Бродского Володя Марамзин и круг его помощников собрали пять томов сочинений. Ведь когда ты уезжал из Союза, тебе запрещалось вести с собой любую рукопись: мало ли какие государственные тайны зашифровал. Все мы на самом деле понимали, что Иосиф – великий поэт. Ну слово это не произносили, естественно, но что он на голову выше всех поэтов, знали. И мы решили спасти

его творчество для истории и собрать все то, что он написал. Никто не брался за предисловие. Хорошо помню, как Володя сказал: не потому что боятся, но боятся ответственности, это все-таки первая статья о творчестве Бродского. Я взялся за нее по просьбе Марамзина. И выдал советской власти все, что о ней думал. Отнес Марамзину. Он прочитал и сказал: «Мишка, за такое предисловие нас всех посадят. Переделай». Я стал показывать его разным людям, один из них сообщил куда надо, поскольку был информатором органов. Ко мне пришли через несколько месяцев, был 1974 год. Когда я на следствии понял, кого они планируют мне в поделники: Эткинда и Марамзина – следователь проговорился, то я уже построил свою линию обороны

(Из предисловия М.Хейфеца, уже в 1974 году назвавшего Бродского «наследником лиры великих», Пушкина и Лермонтова, Тютчева, Цветаевой, Пастернака: «Я убежден – Иосиф Бродский, как никто другой, выразил в своих стихах духовный путь целого поколения молодой России. Обо всех нас будущий историк сможет судить, читая тома его сочинений... Удивительно, что при этом он вовсе не старался быть актуальным, откликающимся на то или иное событие...Помню, мы встретились с ним году в 62-ом...и пошли вместе прогуляться по ночному Невскому...Я спросил, почему он не пишет стихов о политике, он ответил: «Зачем? Советская власть – мелкий факт в мировой истории, а меня интересуют коренные вещи»... Авторитет, не дарованный властью, всегда был в советской республике главным общественным преступлением. В конце концов, даже великий режиссер В.Мейерхольд или великий ученый Н.Вавилов были казнены только за это! Ни Н.С.Хрущев, ни Л.И.Брежнев не имеют прав на такую привилегию, какой обладал некто Бродский... Поэт ставил под сомнение главные законы, выработанные в обществе ценой огромных усилий и жертв 1917-1937гг. и с тех пор бывшие незбылемыми».)

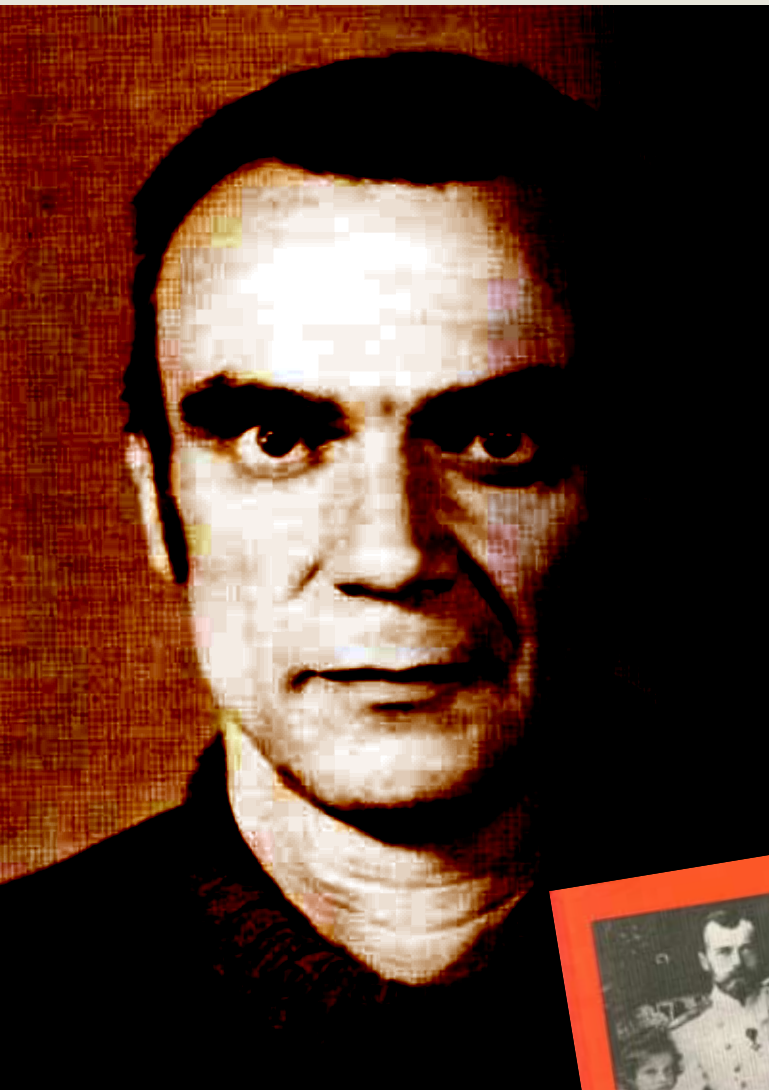
Лагерь и первые книги

Я довольно высокого мнения о работниках КГБ как специалистов. Талантливые профессионалы, юристы и следователи, очень способные. Единственный крупный недостаток – это полное отсутствие совести, как бы свойство такое: у них ампутирована совесть. Если у них есть возможность выиграть, они блестяще это сделают, но если выясняется, что должны проиграть, никаких правил, законов нет, они обязаны выиграть и победить и

довольно надежно. С одной стороны, говорил о том, что статья была не напечатана, Марамзин ее забраковал, значит, он человек, который воспрепятствовал публикации. Что касается Эткинда, он хвалил статью, но у него были и замечания, как у всякого рецензента, и одно из замечаний заключалось в том, что я не прав, думая, что чешские события сыграли важную роль в переломе мировоззрения Бродского, что этот перелом возник уже после венгерских событий, и я стал говорить, что вот видите, Эткинд указал, что я не прав, и благодаря ему я статью не напечатал. Действительно, с такими показаниями их нельзя было арестовать. Но Марамзина уже арестовали, поэтому освободить они его никак не могли. Но они с ним договорились, уговорили раскаяться на суде, признать себя виновным и назначили меру наказания: пять лет условно. То есть он вышел из зала суда на свободу и довольно скоро уехал в Париж. А Эткинда просто выдворили.

пойдут на любое нарушение ИХ же правил. Я воспринимал все как некую игру. Они мне предложили сыграть в нее, у них все преимущества профессионалов-шахматистов. А я шахматист-любитель. Но позиция сложилась так, что я выиграл. По правилам. Тогда что делает мой противник-гроссмейстер? Он выдергивает доску и бьет меня по голове, в чем и заключается его выигрыш. Я не признавал себя виновным. И адвокат, единственный человек, которого я на самом деле виню в этом всем деле, стал меня уговаривать хоть в какой-то мере признать свою вину, вы, мол, получите не больше двух лет. Я решил, что это послание от моей семьи, этот же человек контактирует с Раей [женой]. Ну хорошо, я не боюсь, но у меня есть семья, дети, я должен о них подумать. Я нашел какую-то форму: в своем последнем слове сказал, что когда я писал, то не думал, что нарушаю закон, но здесь специалисты, они

му брату в Израиль: «Дорогой брат, наконец я нашел место и время написать тебе письмо». Это была книга, обращенная к евреям, еврейские заметки – о том, как я в лагере открыл для себя национальную тему и сионизм. Вторая книга называлась «Русское поле» - о русском националисте, русском демократе и русском уголовнике. Два интервью взял я сам: у патриота и демократа, а третье, у уголовника, взял мой товарищ по заключению Боря Пенсон, художник (он сейчас в Израиле), поскольку он был моложе, и молодой уголовничек с ним делился своими приключениями.

- А как удавалось писать книги?

- Я был фрезеровщиком, сверлильщиком, полировщиком деревянных часов «Кукушка». Работа за станком абсолютно не квалифицированная. Все делает станок. Человек есть приложение к машине, и, конечно, я понимал, что это невероятно трудная работа, потому что у тебя выключен мозг. 8 часов в день не думать, руки делают все сами. Нормальный человек должен от этого сходить с ума, либо спиваться, что рабочие и делали. Я 8 часов в день сочинял жульнический кусок

говорят, что я нарушил. Видимо, так и есть, но я этого не хотел. То есть я как бы сделал формальную уступку. Но я не понимал тогда, что на самом деле никакой уступки я им не сделал. Дело в том, что статья, по которой меня судили, 70-я, это единственная статья Уголовного кодекса, в которой незнание закона освобождает от ответственности. Суд убавил мне один год – это все, что позволено суду. Вместо 7 лет дали 6. Я отправился в лагерь, в Мордовию. В итоге был год тюрьмы, три года лагеря, два года ссылки в Казахстане, потом вернулся в Ленинград и через полтора месяца уехал в Израиль.

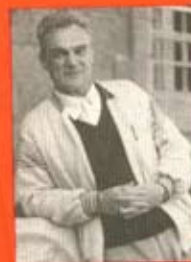
Я их предупредил, что буду писать. В это время я уже понимал, что у меня очень интересная творческая командировка. Тем более что на самом деле я не хотел им ни в чем уступать, презирал их. И я стал мысленно сочинять первую книгу, где написал все, что о них думаю, и пока я сидел, она вышла. Книга называлась «Место и время» - по знаменитому анекдоту о том, как еврей пишет по приказу работников КГБ письмо свое-

Михаил Хейфец
ЦАРЕУБИЙСТВО
В 1918 ГОДУ

(иерусалимская версия преступления и фальсифицированного следствия)

КНИГОТОВАРИШЕСТВО
МОСКВА — ИЕРУСАЛИМ

Михаил Хейфец — историк, исследователь и писатель. В 1974 году был признан на 6 лет автором и соавтором записки председателя «сионистского собрания» главного поэта И. Кривошлы.

После окончания срока выехал в Израиль. В 1982 — 1990 г. научный сотрудник Иерусалимского университета. Автор книг: «Секретарь тайной полиции», «Место и время», «Украинские культуры», «Литературный терроризм», «Галдя из Иерусалима».

текста. И запомнил. Писал, когда мы работали в вечернюю смену. Она начиналась часов в 5 и конча-

лась в час ночи. Темнело где-то в 11. Я был хороший работник, делал норму 101%, заканчивал за два часа; было холодно, морозно, говорю: пойду покурю. Никто не обращал внимания, что я хочу курить, хотя и не курящий. Даже стукачи, которые были ко мне прикреплены. Один был на работе, другой спал рядом со мной, и особый стукач в диссидентской среде, с которым я должен был откровенничать. Три человека, кого я знаю. Наверное, были и другие. Работа кончалась, они тоже хо-

Михаил Хейфец
**ВОСПОМИНАНИЙ
ГРУСТНЫЙ СВИТОК**

"Ведь надо уж все сказать. Ведь этот народ самый лучший был народ из всего народа нашего. И погибли даром великие силы, погибли бесцельно, безвозвратно..."

*Ф. Достоевский
"Записки из Мертвого дома"*

*Дорогой Шлик,
которому
заставили
в газете
Керушанидзе
автор*

*57572,
1958г*

тели расслабиться, я выходил, садился за стол, где все курили: он был под окном, откуда шел свет. Я вынимал бумагу и ручку – они были у всех, потому что доносчики должны были под видом писем домой, заявлений писать доносы и бросать в тот же почтовый ящик – и быстро за эти полтора часа набрасывал тот кусок, который уже сочинил и запомнил. Трудности были в том, что я не мог перечитать, осмыслить контакты между кусками. Самое главное было тать. Основной принцип

– спря- я позаимствовал из рассказа Эдгара По «Потерянное письмо». Там было письмо, похищенное министром у королевы, которое написал ее возлюбленный на глазах у короля. Сыщики не могли ничего найти. И главный герой-сыщик нашел письмо в старом грязном конверте в мусорной корзине посреди кабинета, лежащее на глазах у всех. Я использовал этот же прием, и горжусь им. Я взял носок, обрезал ему большой палец. Целый носок могут украсть, а рванный нет. Я его залатал и вешал его на веревку, где сушилось постельное белье, и в этом носке все прятал. Они безуспешно искали, зная, что я пишу, у них была точная информация. Написал всю книгу це-

ликом и потом отдал ее конспиратору: Боря Пенсон был хозяином канала. Он открыл на зоне частную фирму. Гебисты – нормальные советские люди, и они отчаянно нуждались в заработке. И Боря нанял мастеров, которые делали вместо «Кукушек» фигурные шахматы, очень красивые ювелирные изделия, которые продавались за довольно большую цену. Гебисты с ним рассчитывались лагерной валютой: индийским чаем, иногда давали деньги, видимо, тоже из оперативных ссуд, то есть им это не стоило ничего. Все шло за счет государства. Боря рассчитывался со своими мастерами, имел привилегии, в частности, свободно общался с местным мастером, которого подкупил, хотя сам мастер не знал, в чем дело. Он сказал, вот, мол, есть заключенный, у него фотографии детей, и он хотел бы их украсить и послать домой. Это, конечно, было запрещено, мастер понимал, но ему за это платили. И поэтому он сделал прекрасные портреты (в пустоту между досками я вложил бумаги), а когда выезжал в командировки, он брал фотографии и отправлял их. Причем у меня хватило ума понять, что все, что идет на мой адрес, будет обыскано. Я дал адрес соседки. Она получила посылку, увидела фотографии моих детей, поняла, что не ей, поднялась к Рае и сказала: «Твой муж совсем потерял память, он забыл номер своей квартиры, отправил фотографии мне». Рая тоже ничего не знала. Но когда у нас было свидание, я сумел ей объяснить, в чем дело. Я понимал, что у них есть подслушка в комнате, на кухне, но ее не было в коридоре. Она к тому времени уже раздала эти фотографии, потом быстренько собрала обратно, вскрыла, достала рукопись, и знакомый отправил за границу, где все напечатали. Третья книга – «Путешествие из Дубровлага в Ермак». Дубровлаг – столица нашей зоны лагерей, Дубровка. А Ермак – место, куда меня сослали (Казахстан). Ну конечно, это подражание Радищеву – тоже осужденный писатель. Ее я уже отправлял сам, из ссылки. Уходил на берег Иртыша, заходил в кусты, откуда все видел, а меня - никто. Когда вышла эта книга, я ее послал Солженицыну. Мы состоим в переписке, хотя и редкой. Он написал тогда: «Я всегда внимательно читаю, что Вы пишете. Со многим согласен, особенно мне нравится, что Вы пишете о Гулаге». Как выяснилось, он действительно читал очень многое из того, что я писал, и в своей книге «Русские и евреи: 200 лет вместе» он, если не ошибаюсь, раз 15 на меня ссылается. Он писатель, совершенно явно подражающий Л.Н.Толстому. Он видит себя воспитателем народа, русский писатель пишет не для развлечения и даже не для самовыражения, русский писатель пишет для народа – чтобы его воспитать. Он воспитывает свой народ.

О Грузии

Между прочим, книга Ираклия Абашидзе - первое сочинение в Советском Союзе, где я прочитал, что такое Израиль. Он там написал, что познакомился с Моше Даяном, палеографом, и для меня было такое открытие, что генерал еще и палеограф.

Я в Грузию приехал впервые несколько лет назад, на машине из Азербайджана. Как только пе-

ресекли границу, я увидел, что совершенно другая природа, более богатая, окультуренная, причем по ту сторону границы живут явно богатые: с цинковыми крышами, с башнями, а вот природа более скудная, и поэтому я уже думал, что это другой народ просто. Оказалось, нет, мне сказали, что на 99% этот район населен теми же азербайджанцами. Но какое-то совершенно другое хозяйство.

Тбилиси - красивый город, по сравнению с Баку он мне дворцом показался. Не знаю, что изменилось сейчас, приехал бы – посмотрел. Какие тогда были главные впечатления? Никакой политической активности у людей на улицах, после всех кадров по телевизору. Ведь было предвыборное время, особо острое – и ничего этого не чувствовалось, а я приехал в декабре 2003! Безразличие. А вот где его я не увидел, так это в вере. Меня поразила ее искренность. Причем у меня ощущение в сравнении с Россией, что там вера как бы более натужная. Как бы надо, что это наше национальное. Когда я смотрю на священников, кажется, что они не очень верующие, что они служат, что это их профессия. А здесь я смотрю, как идут люди мимо церкви и совершенно искренне крестятся – не потому, что так предписано, а от души. Он идет и с надеждой смотрит, с каким-то удовлетворением. Ощущение, что вера здесь более естественная, сердечная, что ли, она больше диктует поведение.

Меня еще поразило, например, что в Грузии нет ненависти к олигархам, как в России. Скажем, кто-то богат, у него много денег, правит - ну это его собственность. Мы не смогли быть такими ловкими, мы не созданы такими. Есть люди, созданные Богом, чтобы зарабатывать деньги. Вот я сам не зарабатываю и никогда не завидую израильтянам, у которых много денег. Они вложили в это свою личность, свою жизнь – их право. Он так живет. Я имею мало денег, потому что мне это не нужно. Я вложил свою жизнь в нечто другое, что мне интересно. И мне видится, что в Грузии люди живут даже плохо, но они как бы понимают, что вот так складывается их жизнь и это не повод отбирать имущество у других. Кому-то повезло. Мы не сумели. Там: «Вот, эти олигархи! Они украли народную собственность». Что значит народная собственность? Всякая собственность имеет ту цену, которую за нее дают. Были торги, и в то время не было в России достаточно богатых людей, чтобы дать за собственность большую цену. И теперь, когда выгодно, мол, давай отберем и поделим. Такого подхода в Грузии нет. Тут даже политические распри, как мне видится, распространяются только на политику, а не на отношения собственности. Особенность здешнего населения. Мне в музее сказали, чем это объясняется: грузины всегда были окружены врагами, и каждый человек, кто приходил без ножа, был желанным гостем – слава Богу, он пришел не резать, не грабить, он пришел просто жить рядом. Это не вызывало злобы и опасения. И здесь чувствуется большая мягкость и терпимость. И большая европейскость на самом деле. В этом смысле Грузия – более европейская страна, чем Россия. То есть действует принцип европейской жизни, который был сформулирован в Австро-Венг-

рии: живи и давай жить другим.

О русской культуре в Израиле, общественной жизни в России и перспективах

Русская культура в Израиле – вещь сложная, потому что евреи, приехавшие из России, очень стараются стать израильтянами. Другое дело – все, что связано с языком, с трудом поддается перестройке. Потому что людей, знающих язык так, чтобы творить на нем культуру, буквально единицы. Подавляющее большинство не овладевает языком до такой степени. Но что касается духа, устремления к культуре, это все, буквально все, связано с еврейством и Израилем. Поэтому я бы не назвал это русской культурой. Это здесь становится, в основном, еврейской культурой на русском языке. Я бы так назвал. Возьмите меня: недавно у меня возникла мысль что-нибудь издать в России, и я вдруг понял, что я что-то интересное русскому читателю не пишу уже лет 15.

- Но Ваш автобиографический трехтомник?

- Он был написан в 70-е годы. Просто вышел позже. В 91 году было написано «Цареубийство». Но это был 91 год! С тех пор о чем я пишу? Если пишу об Иисусе Христе, то именно в еврейской традиции, как его воспринимают евреи, когда обсуждают эту тему между собой. Если пишу о каких-то исторических лицах, это как правило люди, связанные с еврейством, в основном, с сионизмом, например, о Жаботинском. И все естественно возникает, потому что ты окружен этой жизнью, и жизнь достаточно интересная, разнообразная, по всем параметрам: тематически, духовно. Она тебя захватывает. Зачем же вспоминать, что было когда-то, когда ты уже живешь здесь, и ты врос уже в эту жизнь, и тем более она на русском языке: есть русское радио, телевидение, есть русские газеты, издательства, но все они интересуются либо еврейством, либо Израилем. Поэтому если ты работаешь на издание, на читателя, то есть более-менее профессионально, ты весь погружен в Израиль. Поэтому еще раз говорю: я не нахожу здесь русской культуры. Может быть, я что-то упускаю, в это охотно верю, повторяю, еврейскую культуру на русском языке - совершенно особый феномен, которого никогда не было.

- Что за феномен?

- Например, очень любопытный прозаик сейчас появился - Яков Шехтер. Он пишет на очень хорошем русском языке о том, как живут в своем кругу религиозные евреи, как живут каббалисты. Эта тема никогда нигде не была раскрыта. Я сам, живя в стране 27 лет, узнаю для себя какие-то новые вещи. Потому что еврейский религиозный мир очень замкнут даже для евреев. Даже их они к себе не пускают. А Яша – религиозный человек, он для них свой, и он пишет о них на русском языке.

- Для Вас это удручающий факт – отсутствие, как Вы считаете, именно русской культуры?

- Нет, отчего же, я сам так работаю. Другое дело, что мне поэтому очень трудно что-то предложить русскому – российскому – издательству, потому что я совсем не уверен, что их могут интересовать

еврейские темы. Вот моя последняя книга «Евреи и арабы. Конфликт культур». Я уверен, что здесь (в Израиле) это будет интересно. Но я совершенно не уверен, что если издать ее в России, то найдется достаточное количество читателей.

- И тем не менее, Вы наблюдаете за культурной и общественной жизнью России, Вы в курсе, например, российско-грузинских отношений...

- Чисто политически интерес очень большой. И к России, и ко всем прочим республикам бывшего Союза. У каждого там родственники, друзья, знакомые... Я сам все время этим занят. Но культурно - нет. Начнем с того, что в России сейчас, на мой взгляд, нет по-настоящему интересной литературы. Литературы, которая духовно бы зацепила, открыла бы что-то новое миру. Я читаю Дмитрия Быкова, Пелевина, но уже много лет меня никто не цепляет.

- Как с Вашей точки зрения, учитывая всю Вашу предыдущую биографию, с Вашего месторасположения, не забывая о том, что сегодня Вы пишете, выглядят отношения России с другими странами, бывшими республиками?

- Я считаю, что Россия попыталась восстановить империю. Хотя бы микроимперию, то есть в пре-

делах бывшего СССР. И, естественно, у нее ничего не получается, потому что в России до сих пор думают, что распад СССР был случайностью, что его можно было избежать. Мол, если бы там был кто-то

умный, хитрый, лучше бы вел дела, то избежали бы. Я только что, в противовес тому, что говорил сейчас, заинтересовался этой темой – она очень живая и злободневная. Я написал большую статью о книге Егора Гайдара «Гибель империи», который твердо и убедительно, на мой взгляд, доказывает, что империя погибла вследствие коллективизации сельского хозяйства. То есть вследствие событий, которые произошли не в 70-е годы, а в конце 20-х – начале 30-х годов. Тогда уже было заложено, и спасти ее, вероятно, как-то можно было в 50-х годах, когда был Хрущев, если бы у него хватило духу распустить колхозы. То есть совершить то, что сделал Китай. В империи тогда еще оставались люди, кадры, которые поняли, как надо самостоятельно хозяйничать. Но в России этого не сделали своевременно. Китай или, скажем, Прибалтика, выскочили из петли, потому что у них меньше времени ушло на советскую власть.

Я думаю, Россия начинает осознавать, что все ее попытки восстановить империю напрасны: никто не хочет обратно назад. Причиной развала империи было недовольство людей тем, как центр, Москва, руководил хозяйством, политикой и культурой на периферии. У Москвы не хватало уже ни денег, ни идей, ни воли. И все понимали, но зачем тогда нам центр, если он не может, скажем, нас финансировать и так далее. Империя – дело очень дорогое. Даже Соединенным Штатам это не всегда по карману. Почему распались все остальные империи? Не оттого же, что там были национально-освободительные движения. Их не так сложно было подавить. Они распались потому, что это начинало стоить безумно дорого. И метрополии предпочитали отпустить колонии, чем тратить на них. Россия пыталась их удержать и сейчас пытается. Но она не хочет при этом тратить свои деньги. Это бессмысленно, кому же надо? Если они экономят деньги на империю, империя не восстановится.

- Вы говорили о еврейской культуре на русском языке в Израиле. В бывших союзных республиках ослабли культурные связи. То есть для народов, которые ушли, не означает ли такой, по словам Иртеньева, «культурный разбег» духовное обеднение?

- Наверняка значит. Ну а что делать? Я уверен, что распад английской или французской империй нанес очень большой культурный ущерб их колониям. Вне всякого сомнения. Но они хотят вырастить свою культуру. Как дети вырастают, ведь они точно знают, что с родителями им будет лучше, что родители о них позаботятся, обеспечат и все прочее, но они хотят жить самостоятельно. Ничего не сделаешь. Поэтому да, это будет обеднение. Я вообще считаю, что Грузия необыкновенно много выиграла от того, что была с Россией. Через Россию она вошла в мировое пространство: в пространство мировой культуры и экономики. Она могла мирно развиваться, потому что иначе точно бы продолжались и персидские набеги, и турецкие. Это было очень выгодно Грузии. Но все - страна выросла, страна созрела, и ей хочется жить самостоятельно.

ИННА КУЛИШОВА

АО Теласи снабжает электроэнергией 411 тысяч 500 абонентов г. Тбилиси, из которых 395 тысяч – физические лица, 14 тысяч – коммерческие, а 2500 – бюджетные организации.

С 1 сентября 2003 г. контрольным пакетом компании владеет русский энергохолдинг РАО «ЕЭС РОССИИ», закупивший акции Теласи у корпорации AES. Со дня прихода РАО «ЕЭС РОССИИ» в Грузию в Теласи утвердился эффективный, ориентированный на потребителя стиль управления. По сравнению с предыдущими годами, значительно сократилось число энергоограничений и аварий в столице, повысилась степень надежности электроснабжения.

Для реабилитации электrorаспределительной сети г. Тбилиси Теласи осуществляет миллионные инвестиции, направленные на модернизацию электрокабельного хозяйства и систем учета электроэнергии в столице. В 2006 г. компания завершит процесс выноса счетчиков в абонентском секторе г. Тбилиси.

Либеральная тарифная политика Теласи в течение последних трех лет предохраняет тбилисского потребителя от скачкообразных колебаний. Взаимоотношения населения и компании осуществляются в условиях стабильного тарифа на электроэнергию.

Грузия, г. Тбилиси 0154, ул. Ванская, 3
Тел: (995 32) 779 755; (995 32) 779 979; (995 32) 255 211;
Факс: (995 32) 779 981
e-mail: inform@telasi.ge
www.telasi.ge

 ბანკი ქართუ
CARTU BANK